

Екатерина
Романова

Надя Князева
решает остаться

Екатерина Романова

Надя Князева решает остаться

«Екатерина Романова»

2020

Романова Е.

Надя Князева решает остаться / Е. Романова — «Екатерина Романова», 2020

Если юрист попадает в другой мир, он сопли на кулак не наматывает, а берет местных жителей в оборот. Я сходу отправила в Яму шесть верховных демонов, облапошила стража грани и привлекла внимание полубога. Потом огляделась, мир оценила и решила, что мне все нравится. Вот только меня разыскивают как существо «неразумное и опасное» с целью уничтожения. Мимикрируем, и адаптируемся, ведь Надя Князева решает остаться! А заодно и личную жизнь устроить...

© Романова Е., 2020

© Екатерина Романова, 2020

Екатерина Романова

Надя Князева решает остаться

Надя Князева решает остаться

© Екатерина Романова, 2018

© Оформление. Екатерина Романова, 2018

Файл для сайта ЛитРес

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Подобные действия на территориях стран подписавших международные конвенции по авторскому праву влекут административную и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством этих стран.

– Адептка Ревиль!

Я вздрогнула и сглотнула. Как-то разом во рту пересохло. Впервые в жизни почувствовала, каково это, когда «по спине ползет холодная капелька пота», как у героев ужастиков. Блин, она и правда ползет. Холодная такая и противная, как земляной червяк.

– Эвон, что же ты молчишь? Первый раз высших демонов увидела? – вкрадчиво спросил мужик в черной мантии, испещренной заковыристыми иероглифами.

Он мне сразу не понравился. У меня нюх на жуликов.

Эх, ёпрст и все другие буквы алфавита мне в помощь! Адептка, чтоб ее, Ревиль, сейчас на Земле, в обтягивающем платье за двадцать тысяч шампанское попивает и к свиданию готовится. Моему! Моему, на минуточку, свиданию! Чтоб ей икалось в самый ответственный момент! Что б у нее прыщ на носу вскочил! Чтоб... чтоб... Чтоб у Эдика не поднялся, когда тот самый момент наступит! Я вокруг него хвостом полгода виляла и вот, когда, наконец, заметил, такое запахло случилось!

– Адептка Ревиль! Вы хотя бы примерно представляете себе масштаб катастрофы?

Да это вы себе масштаб не представляете! У меня отношений два года не было, секса – полтора! А мне, между прочим, уже двадцать семь! И тут такой случай подвернулся, а я здесь!

А, вы не о моей катастрофе...

Ну, давайте прикинем. Я – Надя Князева, с Земли, нахожусь черт-те-знает-где, в теле некой Эвон Ревиль. Откровенно говоря, адептка из нее так себе, но трудяга отменная. Знаний в голове – куча, история за плечами такая, что в своем мире лично я бы убила об стену. В данный момент она предпочла благополучно слинять на Землю в мое тело, чем стоять перед комиссией из семи верховных демонов в ожидании вердикта. Вердикт, к слову, хреновый будет. Ну, судя по воспоминаниям, которые мне услужливо подкидывает головушка этой самой адептки, ничего хорошего ей не светит. Если никто из этих камнемордых мужиков не возьмет ее на практику, быть адептке Ревиль отчисленной. И все бы ничего, вроде как, мне-то какое дело? Но тут такая история, что плакать кровавыми слезами впору!

Сидела я, значит, никого не трогала, пила шампанское с Аней – моей лучшей подругой. Вдруг перед глазами черные мухи, голова кружится, в пот бросило, и сердце обмирать давай. В общем, все как полагается, клиническая картина панической атаки. Хлопнулась в обморок, по

всем правилам. И вот, летает мое сознание в спасительном «бог-его-знает-где». Темно вокруг, не видно ни зги, чем бы эта самая зга ни являлась. И слышу голос откуда-то сверху:

– О, демон мщения, взываю к тебе.

Все, думаю, Князева, допилась... Хотя выпила-то всего бокал шампанского. Мне его Аня приволокла, а подруга в алкоголе толк знает – барменом, все-таки, работает, в элитном ресторане, в отеле пять звезд. Мы на убийстве с ней познакомились. Убийца не я, честное слово. Просто жулика представляла...

– Прими кровь мою, прими плоть мою!

На голову что-то капнуло, неприятно запахло железом, жареным мясом и жженой серой. Запах тот еще, меня даже передернуло от отвращения. Затем подул ледяной ветер, и голос усилился:

– Приди, о великий!

Дальше набор каких-то несурзных фраз на непонятном наречии и стою я посреди старого пыльного чердака, а передо мной рожа наглая. В смысле, адептка Эвон Ревиль собственной персоной в позе коленопреклоненной с выражением благоговейного трепета в области лица. И в области всего остального тоже трепетало благоговейно.

– Ты кто такая? – спрашиваю хмуро.

Она лицом побледнела и, запинаясь, ответила:

– О, арьяти, нижайше прошу прощения, что отвлекла вас от важных дел.

– Ну? Давай по существу.

А что? В конце концов, думаю, раз это у меня обморочный бред такой, почему и не полюбопытствовать. И дальше все закрутилось так, что в больном воображении не придумаешь. Эта коленопреклоненная трепетная лань как выдаст:

– В общем, дорогой дух, ты прости и зла не держи, но я тебя подчиняю.

– Чего?

– Подчиняю, – неуверенно повторила та на языке непонятном, который я, меж тем, прекрасно понимала.

– И?

– Эм... – адептка замялась и, убрав за уши пшеничные с красными прядями локоны, осторожно начала. – Дело тут такое. Меня отчислить собираются за неуспеваемость...

– И? – я по-прежнему не понимала. Какой-то дурной обморочный бред.

– А мне никак нельзя отчисленной быть, меня же тогда замуж выдадут за кузнеца Ороха!

– И? – ясности ни на грамм.

– Ну... Я ведь тебя подчинила. Повинуйся моему приказу! Отныне быть тебе адепткой Эвон Ревиль, а мне – арьяти! И будет так до окончания академии. А, если не окончишь академию, скитаться тебе в нашем мире и плоть никогда более не обрести!

Сказано-сделано. Все завертелось в потоке рыже-золотистых искр, взметнулось пламя, в воздух поднялись предметы, пыль, доски, гвозди, дырявые тряпки, дохлые мухи. Я чихала, плевалась, барахталась, а, когда упала на щербатый деревянный пол, поняла, что окончательно кукукнулась. Из напольного зеркала на меня смотрели бесноватые ярко-зеленые глаза на худощавом лице, обрамленном копной пшенично-красных волос. Адептка, мать ее, Эвон Ревиль смотралась, оставив меня в своем теле разгрести ее жизненные завалы.

А навалилось там, скажу я вам, ой-ё-ей! На меня же и навалилось.

Помимо собственного жизненного опыта мне открылось такое! Бесы, демоны, орки, тролли, заклинания призыва и противодействия, лорды пламени, высшие демоны, предательства, одиночество, слезы в подушку по ночам, мысли суицидальные... В общем, к концу просмотра фильма «Жизнь и страдания Эвон Ревиль» я уже сама рыдала в три ручья, жалея нас родимых. Мы, Князевы, вообще излишней жалостливостью отличаемся. Мама – директор приюта для животных, папа вообще глава благотворительного фонда «Помощь детям», стоит

ли говорить, что демона, с позволения сказать, мщениа, адептка вызвала правильно. Мстить мне уже хотелось знатно.

Только вот вопрос, исходя из внезапно появившихся знаний, мне никак не давал покоя. Если без всяких приколов, Эвон ведь и правда вызвала демона, а вызвала, в итоге, меня. И как бы... неувязочка!

В тот миг, как я это подумала, в кладовку постучали, меня оттуда нагло выволокли и под грозны очи комиссии из семи верховных демонов в купе с деканом и поставили.

Фильмец о жизни Эвон я, конечно, посмотрела, но, знаете, скажу я вам, фильм и реальность – вещи разные. Мужики, что сидели за длинными столами, покрытыми ярко-красным бархатом с золотой бахромой по краям, откровенно страх внушали. Каждый размером с Валуева, энергия от них такая, что я едва на ногах стояла. А внешность... Ну, я вам представлю слева-направо. Том Круз, Джуд Лоу, Бен Барнс и иже с ними. А по центру все это великолепие сам Генри Кавилл венчал. Ну, я головой Эвон-то понимала, что высшие демоны несколько меняют внешний вид, подстраиваясь под принятые стандарты красоты, но чтобы настолько? Где хоть один Эдик, блин? Никакого тебе Эдика. Одни голливудские актеры с умопомрачительными улыбками, накачанными торсами, кубиками, ромбиками, бугорками и всем необходимым под сплошь обтягивающими водолазками.

Нервно стерла со лба испарину. Какое же испытание для нормальной женщины в самом расцвете сил среди этой опасной красоты находиться! И окинула я их взглядом таким трепетно-обалдевшим, пока не споткнулась о Джуда Лоу. Нет, против самого Джуда я ничего против не имею, красавчик он еще тот, хоть и размером с Валуева, но вот память адептки Ревиваль мне такое с участием этого Лоу подсунула, что разжала кулаки лишь тогда, когда стало больно. Острые ногти Эвон впились в ладонки. Морду этого блондина кобелястого мы хорошо знали! Лучше, чем хотелось бы. Хоть тело не мое, но сознание-то одно на двоих. Внутри все противно сжалось. У Эвон – в страхе, у меня – в гневе. Я в этом мире всего ничего часа полтора, страхом пока не обзавелась, в происходящее не верила, хотя активно начинала.

– Адептка Ревиваль, – уже как-то совсем понуро окликнул декан.

Да, он самый. Морда кирпичом, на Кличко похож. В смысле, тоже часто по лицу били. Нос кривоват, губы с тремя шрамами, глаза карие, волосы торчком.

– Так, давайте по существу, – наконец, я отмерла. – В данный момент от меня что требуется?

Демоны разом выпрямились, даже в росте еще больше увеличились, а на лице декана изумление нарисовалось.

– Господа, перед вами дело, с позволения сказать, адептка АДа.

АДом у них тут не каждая школа называется, а вот конкретно та, в коей выпала честь адептке Ревиваль учиться. Академия демоноведения и быть ей охотником на демонов. Это как наемный убийца с эзотерическим уклоном. Вот только в данном мире у такого охотника шансов выжить крайне мало. Да и до диплома надо еще дотянуть. Хитромудрая Эвон не зря слиняла. На самом деле, не от брака с кузнецом она сбежала. Гузно у нее сыграло из-за предстоящей практики четвертого курса. Не возьмут – брак с кузнецом, возьмут – демоническая практика в поле. А в поле каждый сам за себя. И чего, спрашивается, было именно в АД поступать? Девка трусливая, не особо усердная. Драться, конечно, научилась, но чисто из желания выжить в этом недружелюбном месте. Ну сбежала ты из дома, ладно, испугалась, что в замуж продадут, фиг с тобой, дело понятное. Чего было именно в АД-то нестись? А по той причине, что только АД шесть лет учит, то есть до двадцати одного, то есть – до совершеннолетия. А после совершеннолетия продать тебя нельзя. И не хилый такой бонус – только АД не выдает семьям своих адептов, ибо и без того мало желающих стать охотниками, а спрос на них, в последнее время, вырос. Яма шалить изволит.

И кто после всего этого Эвон Ревраль? Ладно трусишка, так еще и бессовестная! Меня в свою шкуру запихнуть. Что, думает, на Земле лучше? Хотя, да. Лучше. Там у нее своя квартира теперь, какая-никакая работа и... и свидание с Эдиком. Блин! У них в Дорфине с совестью вообще напряженка. Девиз каждого «подгадь ближнему своему». Подгадила. Личной жизни у Эвон нет. Вообще.

Генри Кавилл, тот, что в комиссии по центру, видимо, главный во всем этом балагане, поднял на меня свои прекрасные турмалиновые очи. Вот реально турмалиновые. Сапфирово-аметистовые искорки перемежались с чистейшим золотом. Я словно в космос через телескоп заглянула, не в силах даже вздохнуть.

– Давайте так, – он скучающе отшвырнул папку, даже не став раскрывать. – Впечатлите нас.

– Чем? – приподняла бровь, быстренько прикидывая варианты.

Сесть на шпагат? Легко! Грудь показать? Запросто! И впечатлятся ведь, там показать есть что! Эвон себе третий размер отрастила. Правда, обтягивающее темно-зеленое платье адепки пока задерешь, умаешься вся. Эффекта не получится.

– Знаниями, дорогуша. Знаниями. Остальное и так все видно.

Я от наглости даже рот открыла. Это он на что гад демонический намекает? Сверкнув очами, подняла указательный палец. Минутка. Мне нужна минутка. Я как бы готовилась к свиданию и в данный момент вот совершенно не ожидала толпы голливудских актеров, желающих, чтобы я их впечатлила знаниями. Ясное дело, ядерная физика и тригонометрия их не интересует.

Знания Эвон. В этой маленькой головке куча всего имеется, но мне сейчас требуется что-нибудь особенное. Покуда я в этом теле временно обитаю, мне себя родимую из задницы вытаскивать надобно.

Я прикрыла глаза, выискивая что-то полезное. Справедливости ради, первое, что хотела сделать – признаться присутствующим, что я Надя Князева и попроситься домой, вот только маленький нюанс. Из знаний Эвон следует, что попаданцев – ой, вот давайте не будем закатывать глазки, кто же я еще – убивают на месте. Прорыв материи в другие миры, кроме нижнего и верхнего, считается наиболее опасным. Нас, людей, относят к архидемонам, представляющим угрозу всему живому, потому уничтожают без разбирательства. Коротко говоря – мы боимся того, чего не знаем. Так вот у нас на Земле демонов боятся, а у них, в Дорфине – людей из других миров.

Но я не об этом. Впечатлить высших демонов. Блин, Князева, ну дожилась. Вчера голову ломала над бельем для свидания, а сегодня, как демонов впечатлить.

Ладно, собралась. Все.

– Эвон, не пытайтесь найти то, чего нет, – уныло посоветовал декан, и я чудом удержалась от демонстрации маникюра на среднем пальце. Впрочем, у Эвон маникюр назывался «ногти нервной истерички».

Адепка Ревраль, чтобы заработать на обучение в этой паршивой академии, пахала на двух работах. Первая – полы мыла в этой же самой академии, вторая – курьером подрабатывала. Скажу я вам, полезнейшее занятие. За четыре года своей работы она столько всего узнала, что без проблем с ее неуспеваемостью дотянула до четвертого курса. Взятки, шантаж, вымогательство оценок – в этом она преуспела. Вот только верховным демонам на все вышеупомянутое глубоко положить. Или засунуть. В общем, не подкупишь их и шантажировать нечем. Но я опять не о том. Одно воспоминание привлекло мое внимание.

Как-то раз адепка записочку несла магистру засовывательных наук. Это они так ласково называют дисциплину «Изгнание порождений тьмы в глубины Орховы». Орх – это у них типа Аид или дьявол. Главный по мертвым и не очень мертвым душам. Так вот магистр был изрядно

пьян, много говорил, попросил с ним посидеть. И Эвон, умница безотказная, посидела, послушала.

– Знаешь, Эвон. Я ведь открытие сделал! – заговорщическим шепотом произнес изрядно выпивший магистр Эктон. Адептка лишь скучаяще кивнула. – Формулу разработал, которая к Орху даже высших демонов отправить может.

– Да ладно, – усмехнулась адептка. – Вы, магистр, слишком много пьете.

– Не веришь? – прорычал он.

– Вы сами говорили, что высших невозможно против воли вернуть в царство Орха. Даже архидемонов можно, а высших – нет.

– Мало ли что я говорю! – рыкнул он, вытирая рукавом мантии усы. – Ты только представь, какая сила кроется в этой формуле! Да за нее убить могут!

И дальше он ту самую формулу и рассказал. И так четко она в голове отложилась, что не воспользоваться – грех. Единственная непуха – нужно знать истинное имя верховного демона.

Глянула на голливудских актеров, которые уже откровенно сучали, наблюдая за моими попытками их впечатлить, а потом взгляд к Джуду Лоу вернулся. А ведь когда он Эвон на сеновале шупал, он ей другим имечком назвался!

На золотой табличке перед блондином значилось «Крахард ЭнАрай». А смотрел этот самый ЭнАрай на меня, то есть, на Эвон, пустыми глазами. Явно не узнал. Еще бы, шесть лет прошло, изменилась она внешне, дюже изменилась: налилась, похорошела, особенно в верхней части. Задница – так себе, я бы подкачала. Но это я снова не в ту степь. Мы, Князевы, никогда не унываем и, куда бы нас жизнь не забросила, а по роду папиной деятельности я и в Африке бывала, мы всегда боремся. Тем более, тут грех за обиженную представительницу своего пола не вступить.

В общем, сложила я ладони в привычном для Эвон жесте концентрации силы – пятерни друг напротив друга. Глаза закрыть, в груди шар огненный представить, в слова силу вкладывать. Вот с вкладыванием силы разговор особый. Тут у них формулы такие дюже сложные, рассчитывать надо, а у меня времени не было. Потому, автоматически разбив сложную формулу на восемь потоков и вплетений, я, точнее Эвоново сознание, начало вытворять!

Когда я произнесла базовую формулу открытия врат в Орхово царство, демоны откровенно зевнули. Адептам четвертого курса не открыть эти врата. А вот Генри Кавилл заинтересованно подобрался. Напрягся и подался вперед, словно почувствовал что-то.

Затем последовала строчка неклассическая совсем. Вообще не классическая, потому что я, вроде как, панибратски к самому Орху от имени Гидеона обращалась. Крахард, он же в довеликодемонские времена упомянутый Гидеон побледнел, а затем вскочил. Да так, что стул за ним грохнулся.

– Эвон! – всхлипнул декан, видимо, взывая к совести адептки.

Но куда там? Меня уже несло. Как и заклинание. Сила нарастала снежным комом и это уже вовсе не моя была сила. В зале резко распахнулись окна, ворвался шквальный ветер, взметнувший ввысь листья, ручки, сорвавший со стола скатерти, задравший черную мантию декана и швырнувший ему же в лицо. Только главдемон с проснувшимся интересом на меня взирал. Остальные верховные тоже вскочили и стремительно начали...

Мать моя женщина роди меня обратно!

Форму менять начали: рвать на себе одежду, груди красные да черные выпячивать, рога отращивать. Споткнувшись на слове, я что-то там немного напутала, но, в общем, закончила. Вскинула руки, направила в сторону Гидеона, точнее, черную рогатую махину и с обмершим сердцем наблюдала, как из разверзнувшейся под ним огненной ямы поднимается когтистая лапа размером с ковш экскаватора:

– Ну-ка поди сюда, охарп облезлый...

– Владыка, я все объясню... Владыка, она...

– Объяснишь, объяснишь, – ехидно громыхнул голос из потустороннего мира, у меня внутри все как-то резко перевернулось, и вот тот самый земляной червь снова по спине пополз. Червь ледяного пота, потому как, вопреки моему ожиданию, огненная дыра не захлопнулась, она любезно раскрыла пасть во всю ширь и проглотила одного за другим членов этой странной комиссии. Затем когтистая лапа, но уже поменьше, кому-то другому принадлежащая, потянулась к Генри Кавеллу, невозмутимо восседающему прямо в центре огненного безобразия все в той же человеческой ипостаси.

– Лапы! – громыхнул он.

– Простите, милорд, обознался... Так это... Вернуть господ? Ваши, стало быть? – голос из пылающей ямы вмиг стал елейно-заискивающим.

Главдемон растянул на губах хищную ухмылку и глядел на меня с неприкрытым интересом:

– Зачем же? Пусть недельку пометут пустыню Вечного Хаоса, а после ко мне на ковер. Разберем случившееся. Побеседуем, обсудим, как получилось, что заурядная адептка четвертого курса Академии демоноведения отправила к Орху шесть из двадцати девяти высших демонов. О профпригодности потолкуем...

Обладатель руки как-то горестно взвыл. Нехорошая, видимо, беседа будет.

И тут до меня дошло, что этот самый Генри никакой не высший демон, иначе с другими в пучину бы сгинул. А кто у нас выше высших демонов? Увы, мозг Эвон сейчас работал примерно как Интернет эксплорер. То есть, запрос-то я послала, но вот ответ...

Главдемон продолжал смотреть на меня, я – на него, декан лежал в обмороке, а царство Орхово огнем полыхало по всей длине демонического стола.

– И? – сложив руки на груди, демон откинулся на спинку стула.

– И? – повторила севшим от страха голосом.

Ну как бы, знаете, я в своей жизни многое повидала, но вот это вот все... Могла бы – в обморок бы упала, но как-то не падалось. Горло спазмом свело, на глаза слезы набежали. Я домой хочу! К Эдику, к маме! Мне сейчас как раз к парикмахеру, а потом в ресторан! Глазки строить, бровками играть, губки кусать, а не мужиков каких-то непонятных в Геенну огненную отправлять!

– Закрывать разлом кто будет? – в турмалиновой бездне глаз говорившего заискрились смешинки. Смешно, блин ему. Вот мне нифига не смешно.

– Кто?

– Кто? – ехидно повторил он и поднялся.

– Вы, – заявила нагло.

Мужчина вскинул брови и от души расхохотался.

– Я в своей жизни повидал многое. Но вот конкретно вы, адептка Ревияль, это что-то с чем-то.

– Впечатлила? – спросила с затаенной надеждой.

Тихо-тихо так, не надеясь, что услышит. Все же пламя шумело не хило, рвалось из темных глубин, полыхало, как на хорошем таком пожарище, но столы и пол почему-то не трогало.

– Этим? – он скучающе глянул в разлом и хмыкнул. – Наглостью, дорогуша, наглостью! Либо у вас напрочь отсутствует инстинкт самосохранения и разум, либо вы отчаялись настолько, что готовы на все, чтобы сохранить за собой это место.

Да домой я хочу, вот и все! А инстинкт самосохранения как-то резко проснулся, потому что эта Валуевская машина с внешностью брутального голливудского актера в мою сторону двинулась. Я сделала шаг назад, пытаюсь сдержать слезы. Плохо получалось.

– И? – снова повторил главдемон.

– И?

Какой-то неинформативный диалог получается. В алфавите столько прекрасных букв! Например, вполне соответствует ситуации «ы-ы»...

– Разлом, адептка. Разлом закрываем. Или желаем прогуляться на экскурсию в Пустыню Хаоса? Кстати, кажется, курс «уничтожение низших существ» так и не сдан. Попрактикуетесь, заодно научитесь защиту от существ седьмого уровня выставлять. С этим, судя по отчетности, у вас тоже трудности.

– Так вы же папку... даже не открывали! – шмыгнула влажным носом. – С отчетностью...

– А стоит? – негромко произнес демон, нависнув надо мной.

– Н-нет, пожалуй.

Это не та информация, которой Эвон похвастаться может.

– Я так и думал. Что ж, дорогуша, – его голос изменился. Не в лучшую вот сторону. – Не умеешь – не берись, а раз уж взялась – при напролом. Знаешь, что меня откровенно раздражает в смертных? Даже не раздражает, нет. Бесит.

– Откуда ж мне? – слотнула, когда от ярости у демона ноздри дрогнули.

Он хищно улыбнулся и отчеканил:

– Когда вы показываете зубы, а потом делаете вид, что они не ваши. Это проявление слабости. А что делают со слабыми адептками АДа в Яме?

– Ч-что? – спросила шепотом, уже вот-вот близкая к тому, чтобы-таки хлопнуться в благословенный обморок.

– Их используют по назначению, адептка Ревиль! Еда, опыты, пытки, плотское удовлетворение – все, на что годится это симпатичненькое тельце, совершенно не умеющее себя защищать. Давить на жалость будешь перед деревенскими увальнями. В Яме давить надо только на болевые точки: глаза, горло, пах. Поняла?

– По... по...

Нет, не поняла. В какой, мать его, яме? Какие опыты? Какие, блин, пытки? Ты о чем, мужик? А глаза – тьмой налились. Я такого ужаса никогда еще в своей жизни не испытывала. Даже в детстве, когда ночью свет вырубил, а я одна дома была, так не боялась, как сейчас.

– Да аблика с два ты что поняла! Перестань трястись. Смотреть же противно. Ты еще сопли на кулак намотай и к совести Орховой взови!

– К чему? – осмелела, помня, что в Дорфине совести нет ни у кого. Ну, судя по воспоминаниям Эвон.

Демон вскинул брови и усмехнулся.

– А ты не так безнадежна, – на мое плечо легла тяжелая ладонь. Едва удержалась на ногах от такого дружелюбного жеста. – Закроешь разлом – пойдешь в мою команду. Посмотрим, можно ли превратить это миленькое желе в жизнеспособную единицу.

– А, если не закрою?

Хищно сверкнули турмалиновые глаза, я даже как-то потерялась в россыпи драгоценных звезд, мерцающих в радужке демона. Магия какая-то удивительная. И страх пропал, и внутри как-то потеплело...

– Пустыни Хаоса с радостью примут в свои дружелюбные объятия. В Яме места всем хватит, дорогуша. Она бездонна.

И потопал к выходу. Я глянула в разлом, полыхающий пламенем, и поняла, что мне капец. Абсолютный. Бесповоротный. Что никакого свидания с Эдиком не будет вот вообще никогда, никакого возвращения на Землю, мне ничего не светит. Я понятия не имею, что это только что было!

Решительно вытерла рукавом подступающие слезы, глядя, как удаляется единственный, кто может мне помочь. Этот красавчик явно знает, как разлом закрыть. А валяющийся в глубоком обмороке декан и при Эвон не сильно-то сообразительностью отличался. Администра-

тивный работник, в магии он разбирается не больше, чем я в квантовой физике. А я юрист, к тому же женщина... Не разбираюсь, в общем.

– Сделка! – выкрикнула, остановив мужика на выходе. Что, зря что ли на юридическом пять лет училась?

– Что?

– Заключим сделку!

– Со мной? Вы хоть осознаете, что и кому только что предложили? – и сказано так вкрадчиво, что у меня дыхание сперло. Не то от страха, не то от врожденного азарта.

Надя Князева – нет, а вот сознание Эвон где-то там на задворках сознания нашептывало, что лучше этого не делать. Для демонов сделка – это все. Их уважают, почитают и выполняют. Так что, по сути, это мой единственный шанс выбраться из всей этой передраги.

– Вы – закрываете разлом. Я учусь и делаю выводы.

– И какая же мне с этого выгода? – мужчина сложил на широкой груди мускулистые руки и с интересом на меня посмотрел.

– А я расскажу, как отправила шесть верховных демонов к Орху на полдник!

– С этим я сам разберусь, – довольно улыбнулся мужчина, разглядывая меня буквально с плотоядным интересом. – Желание. Ты исполнишь одно мое желание. Любое. Когда я скажу. Каким бы оно ни было.

Я усмехнулась и закатила глаза, но, когда поняла, что демон не шутит, переспросила:

– Вы в своем уме?

Он приподнял бровь и вкрадчиво поинтересовался:

– А не похоже?

Да, Надюха, если кому и задавать этот вопрос, то явно тебе. Мне до сих пор кажется, что все происходящее – какой-то хтонический бред, от которого на гомерический смех пробивает, но... Но! Огонь трещит и полыхает, в воздухе отчетливо пахнет гарью и серой, мужик напротив выжидательно смотрит и от него прямо веет силой. Все это что, тоже придурь сознания? Галлюцинации всех чувств разом?

– Желание, адептка Ревияль. Или разлом закрываете сами. А я с огромным интересом наблюдаю за этим процессом.

И улыбка такая откровенно издевательская, что сразу захотелось ему нос утереть.

– Поторгнемся?

– С удовольствием. Два желания! – нагло заявили мне.

Сразу поняла – дело я имею с родственником лепрекона. Я в свое время фольклором увлекалась, знаю, что эти доходяги горазды людей вокруг пальца обводить. С такими в спор ввязываться – самому себе могилу копать.

– Хорошо, – махнула в сторону мужика и сделала несколько шагов к разлому.

– Хорошо что?

– Идите, куда шли. Без вас справлюсь. Не впервой.

– Разлом закрывать? – в голосе искреннее удивление.

Лучше всего у меня в прошлой жизни получалось рты завистникам закрывать, но, если хорошенько подумать, разлом – тот же рот. Из него тоже много всякого дерьма невмиручего на свет божий выплескивается.

– И его тоже, – сказала грустно, а сама несмело шагок навстречу полыхающему пламени сделала. Потом еще один и еще.

Как ни странно, в меня не пыхало жаром. Дул теплый ветерок, но я бы его скорее приятным назвала, нежели адовым пламенем. Ладно-ладно, как в долине Гиза, на египетских пирамидах. Жарковато, припекает, но в целом премиленько. Я вообще всегда отличалась странной любовью к высоким температурам. Когда другие умирают от жары, отпиваются ледяной минералкой и пивом, я откровенно наслаждаюсь погодой и могу подолгу гулять, подставляя лицо

палящим солнечным лучам. Аня мне всегда завидовала – ее белая кожа мгновенно сгорает, а мне, смуглянке, все нипочем. Даже крема для загара не требуются.

Но вот конкретно сейчас все это не походило ни на долину Гиза, ни даже на солярий. Разве что только светом да температурой. Попахивало паленой шерстью, а звуки такие, что сердце у меня уже от страха в кишечнике запуталось и то ли бьется, то ли агонизирует – не поймешь.

– Страшно? – раздалось над самым ухом, как раз в тот момент, когда я в разлом заглянула.

Вздрыгнула и наверняка свалилась бы, не поддержи главдемон аккуратно за талию.

– Вы бы отошли, – произнесла недовольно к необоснованному веселью моего экзаменатора.

Мужик послушно отступил, сложил богатырские рученьки на не менее богатырской груди и с потаенной усмешкой наблюдал за моими страданиями. В глубине души теплилась надежда на благородство, что посмотрит, пожалеет и сам все сделает. С другой стороны, я в какой мир попала? Даже у нас на Земле благородство что-то сродни единорогу. Все слышали, даже в книжках читали, но никто никогда не видел. В Дорфине с благородством и того хуже. Это порок, который старательно искореняют.

Так, Эвон, давай выскребай из своей памяти хоть что-нибудь полезное. Сейчас мне главное эту пространственную злопахующую дырку зашить, а уже потом разбираться с тем, как я сюда попала и как мне отсюда распасть.

Дырочки в пространстве – это еще небольшая проблема. Через нее могут вылезти всякие нехорошие сущности. Но, поскольку я видела когтистую лапу, этого опасаться сейчас не стоит. Первая – огромная и красная, видимо, самому Орху принадлежала или кому-то к нему приближенному. Вторая – поменьше, что перед Кавеллом лебезила – должно быть смотрителю грани или стражу. Так все в сознании Эвон запутано, что так сразу и не поймешь. Страж и смотритель, теоретически, могут закрыть разлом и сами, но им это даром не нужно. Их дело – сообщить Орху о разломе, а там уж как папа скажет. Скажет закрыть – закроют, скажет демонов в мир пустить – пропустят.

– Эй, мужики! – крикнула, заглянув в разлом.

В лицо ударил жар, но терпимый. За пляшущими внизу языками пламени ничего не разобрать. Что примечательно, каменный пол под ногами оплавился в месте разрыва, резко уходил куда-то вниз, но дальше не расходился.

– Есть кто живой?

– Это Яма, адептка, – ехидно поправили из-за спины.

– Есть кто мертвый? – снова тишина. – Я сейчас плюну!

– Плюну в ответ – захлебнешься! – ответили недружелюбно.

Отлично! Связь установлена.

– Тебя как звать, мужик?

– Убейся, противная!

Предложение? Оферта? Судя по тому, как они здесь сделки любят, буду публичной офертой считать.

– Зачем?

– Все польза будет. Душа, сила, мне-е! – какой-то пресыщенный ответ, тоном декана, который сейчас в обмороке лежит. Впрочем, что-то мне подсказывает, что он этот самый обморок скорее уже изображает, а демон, с которым я решила торг завести – зажавшийся огонек, которому моя душа требуется.

– А мне что с этого?

– Помри, говорю.

– Так что мне за это будет, если помру? – терпение и настойчивость в переговорах – наше все.

Тишина. За спиной откровенный хохот. Затем языки огня взметнулись ввысь, вырвались из разлома и, сравнившись со мной по росту, приобрели очертания рогатого бестелесного существа.

– А что хочешь?

Так. Вот это очень деликатный, даже интимный вопрос. Любой корпоративный юрист скажет, что выкладывать на переговорах сразу все карты – верх глупости. Вести необходимо издали, прошупывая почву, усыпляя бдительность, играя на гордыне и чувстве собственной значимости контрагента.

– Звать-то вас как, господин?

– Арахрахн, – то ли прорычал, то ли чихнул огненный стусок, потеряв форму, а затем вновь собравшись в очертание огненных мускул, увенчанных рогами.

– Меня На... э-э... Эвон я. Эвон Ревиваль. Вот скажите, Арахр...хр, – замялась, решив, что обращаться к нему по имени не буду. – Скажите, для общего мне развития. Чтобы закрыть такой вот малюсенький разломчик, чисто теоретически, много сил потребуется?

– Смотря кому, – замялся Арахрахн.

– К примеру, стражу грани. Ну, скажем... Вот вам? – переспросила, подчеркнув значимость последнего слова.

Гордость и гордыня – первые качества, бережно лелеемые демонами, это я уже сама поняла, даже несмотря на Эвоновы знания.

– Мне? – хмыкнул он, а затем рассмеялся. – Да мне это ничего не стоит, смертная. Щелкнуть пальцами!

– Великолепно! Запомнили! А помереть – процесс тяжелый. Остановка сердца, остановка дыхания, остановка кровообращения и всех функций организма. Пока все остановишь – заму-чаешься! Боль, опять-таки, ужас от осознания, что все кончено. Перед этим – завещание составить, дела земные завершить, гроб красивый выбрать, место для погребения купить, позу для смерти выбрать, – я загибала пальцы. – Смекаете?

– Сдохнуть сложно?

– Да не то слово как сложно! Еще хотите, чтоб я сдохла?

– Хочу, – довольно осклабился Арахрахн.

Каждая человеческая душа, после смерти попадает в Яму. Нет, конечно, единицы летят в Небо, но Эвон это явно не грозит. Да и мне, Наде, в принципе тоже. Так вот души питают Яму силой. Когда душу приводит конкретный демон, часть силы уходит ему, остальная – Орху. А сила – основная разменная единица в Яме. Это что-то вроде денег на Земле. За нее убивают, заключают браки по расчету, раздвигают ноги, задирают хвосты, ломают клювы и все такое прочее.

– Сделка! – радостно воскликнула я.

– Помрешь? – с сомнением покосился Арахрахн.

– Помру! Обязательно! Хоть процесс это тяжелый, сложный, мне вообще целой жизни стоить будет, но вот почкой клянусь – помру. А вы взамен разлом закроете.

Демон задумался, приложил огненную ладонь к подбородку, почесал бестелесное лицо. Я дождала:

– И раз уж мы решили, что вам, в отличие от меня, это ничего стоить не будет, останетесь мне должны в довесок.

– Желание? – недовольно переспросил он.

– Ну, чего может захотеть в будущем чело... дорфинка? Денег? Мужика? Домик у моря. Пустяк. По всем параметрам выгода ваша. Ну что?

Молчал. Думал.

– А, ладно. Раз вы в сделках да выгоде не разбираетесь, я тогда свое беспрецедентное предложение лучше кому другому отдам. Целая душа все же, дорфинская, сильная. Э, мужики, есть кто мертвый, кроме Арахрхр... блин, язык сломаешь. Душу предлагаю! Кому душу?

– Ну, стой, стой! Согласен я. Договорились!

Каждый юрист знает – никаких устных сделок, даже заключенных в присутствии свидетеля. Поэтому я хитрым прищуром окинула помещение в поисках бумаги и писчих принадлежностей. Быстро начеркала договор в двух экземплярах, пришлось Надю Князеву порвать и переписывать на Эвон Ревиль, затем вернулась к покорно ожидающему Арахрахну и едва не срывающемуся на хохот главдемону.

Страж грани посмотрел договор, затем коснулся его ладонью и оставил большой опаленный огнем символ – что-то вроде подписи. Мне вот не повезло. Со стороны телесных существ в таких случаях требуется не что иное, как кровь. Вот только кровью своей я делиться не планировала, потому что с самого детства боюсь уколов, порезов и всего, что с этим связано. Посмотрела на огненную сущность, на сдерживающую улыбку Генри Кавелла, на договор. Пора наводить в этом мире свои порядки. Плюнула на договор, приложила большой палец и с чувством выполненного долга протянула один экземпляр Арахрахну. Тот, к слову, изображал застывшее пламя. Моргнул. Отлично, а то мне тут безвременно почившие стражи грани не нужны. Кому разлом закрывать-то?

– Это что? – взревел он, увеличившись в размерах в два раза. Авторитетом давил, испугать пытался.

Получилось.

Я отступила на шаг назад, но вспомнила занятия по уголовному процессу и нацепила на лицо наглую улыбку: при допросе насильственных преступников с наглыми рожами твоя рожа должна быть наглее! Чтобы сразу видно, кто здесь главный. Выпятила грудь колесом и авторитетно пояснила:

– А это, господин страж, договор.

– Где кровь? – взревело рыжее пламя, осыпаясь сине-золотыми искорками.

– Там, где ей и положено быть – в венах. Вам нужна моя биологическая жидкость, чтобы, в случае чего, можно было найти и стрясти должок. Пожалуйста, вот она! В слюне содержится ДНК код, уникальный, к слову. Плюс я шлепнула отпечаточек пальца. Так что при необходимости вы, господин страж, найдете меня в два счета.

Арахрахн неуверенно почесал затылок, затем перевел взгляд на главдемона за моей спиной. Повернулась, чтобы сделать невербальное внушение. Вроде как получилось, потому что главдемон пожал плечами и ничего против не сказал.

– Все. Теперь, когда формальности улажены – вперед, – я указала на разлом.

– А сдохнуть?

– По договору вы сначала разлом закрыть должны!

Демон поднял пылающий иллюзорным пламенем листок, вчитался, хмыкнул и, медленно сжимая когтистые пальцы, закрыл разлом. Края трещины с грохотом сходились, не оставляя после себя никаких разрушений, восстанавливая прежде разорванную материю. Стулья, столы, пол – все возвращалось в первоначальное состояние. Затем, когда разлом напоминал дыру канализационного люка, в которой умещался лишь мой контрагент по сделке, я улыбнулась и помахала ручкой.

– А сдохнуть? – недовольно повторил демон.

– Обязательно, господин страж, обязательно! Только вы еще не все свои обязательства выполнили. Помните? Желание.

– Желай, – настоял он.

– Пока не желается. Как изволю пожелать – так сразу вас и позову.

Он недовольно раздул ноздри, перевел взгляд на Генри Кавелла, на меня, снова на того, снова на меня, открыл рот, прошипел какое-то ругательство и, словно дельфин, нырнул в огненную дыру и исчез, оставив после себя идеально чистый пол. Воцарившаяся в кабинете тишина ударила по ушам неожиданным звоном. А потом раздалось негромкое и довольное замечание:

– Страшная ты женщина, адептка Ревияль.

– Ерунда. Заставила контрагента выполнить обязательства по договору, который даже не заключен.

Я же плюнула на договор. К тому же, временные рамки сдыхания не указала, а внизу маленькими такими буквами приписала, что требование сдохнуть до срока недействительно. И смех, и грех, а краснокожий повелся, как ребенок. Даже несколько неловко его так обманывать. Он же душу мою ждать будет...

– Это сейчас что было? – громыхнул демонический бас.

– Что?

– Я спрашиваю!

– Да жалко стража...

Демон смотрел на меня не мигая, а затем разразился хохотом. Таким, что декан живо проснулся, вскочил, начал что-то кричать, но, осознав, что все куда-то делись, замолчал и уставился на нашу странную компанию.

– Слушай, дорогуша. Ты сейчас стража грани развела как аблика ушастого. Они, конечно, особой сообразительностью не отличаются, но хоть примерно представляешь, что за такое в Яме бывает?

Сглотнула, понимая, что вряд ли что хорошее. Власть в Яме держится на авторитете. Если кто-то узнает, что Арахрахн полный Алеша, его же заклюют! А мужик, пусть рогатый и бестелесный мне все-таки помог. Можно сказать, жизнь спас! Некрасиво, Надя, реабилитировать нужно будет!

– Вы никому не расскажете! – заявила уверенно. – А со стражем я в следующий раз беседу проведу, по ликбезу и правовому просвещению.

– Проще убить.

– Вы не похожи на че... демона, который ищет легкие пути.

Мужчина сузил глаза, декан икнул от страха, обозначив свое присутствие, я продолжила наглеть:

– Так что, я в деле? Условием было закрыть разлом – и он закрыт.

– Его должна была закрыть ты.

– А вот нечего по факту новые условия выставлять! – я подошла к главдемону, похлопала его по каменным бицепсам и, включив Князевское обаяние на полную, улыбнулась. – Документы декану оставите, я потом зайду, подпишу.

Позади послышался грохот. Декан снова в отключке.

– Помощнице декана тогда...

Демон неожиданно схватил меня за запястье и резко дернул на себя. Наглость как ветром сдуло и отчего-то вспомнилось, что я не на Земле, а передо мной не обычный жулик. Тут коленкой в пах не поможет. Так и без коленки остаться недолго. Замерла, в страхе ожидая развития событий и разглядывая хищное лицо демона. Турмалиновые глаза сейчас мерцали золотисто-малахитовым светом, губы сжаты, скулы острые. Жуть!

А затем демон осторожно провел пальцами по моей щеке, улыбнулся и выдал:

– А ты мне нравишься, адептка Ревияль. Шмотки собирай и на выход. Будешь в моей команде. И этого припадочного в чувство приведи.

Щелкнул по носу и, как ни в чем не бывало, насвистывая под нос веселую мелодию, вышел за дверь. Взревело пламя, из-под дверной щели вспорхнул фиолетовый дым и все стихло. Совсем стихло.

Ну что, Надя Князева. Добро пожаловать в Дорфин, чтоб его аблики ушастые пожрали.

И как мне отсюда выбираться? Как домой попасть? Самое время врубить на полную громкость саундтрек из «Миссия невыполнима» и крупным планом Тома Круза с пистолетом показать. Вот уж кто всегда знает, как из полной задницы сделать передницу. Будь я Томом, что бы я сделала? Ну, помимо брутального выражения лица и игры мускулами? Собрала бы команду! Разработала бы план, запорола план, попала бы в переделку, потом в полную переделку, парочку раз избежала бы смерти и, когда покажется, что все, хана, выхода нет, неожиданно победила! Перспектива, конечно, так себе, но мы, Князевы, унывать не привыкли.

Не будь у меня в голове воспоминаний Эвон, наверняка бы уже шифер скрипел, а так к новой реальности я адаптировалась с поразительной, если не сказать больше – устрашающей скоростью. Настолько быстро, что мне даже нравиться стало.

Нет, серьезно! На Земле у меня унылая жизнь. Работаю я девочкой по вызову для отбросов криминального мира – защитником по назначению. Платят немного, работа отвратительная, клиентура такая, что я чаще ботаю по фене, чем нормальным языком разговариваю. Кресты и купола снились первые два года, теперь перестали. Сначала я боялась клиентов, теперь – они меня. То ли вид устрашающий, то ли еще что, но даже матерые жулики как-то смиряются, негласно признавая мой авторитет. Парня нет – всем страшно, да и я не красавица далеко, а как только замаячила на горизонте кандидатура, так меня сразу из собственного тела швырнуло к Кукою на задний двор. Так что стоит получше присмотреться к этому недружелюбному миру. Шансов выжить тут, конечно, несколько меньше, но перспектив – больше. А самое главное – интересно-то как! Мне, любительнице компьютерных игр с уклоном в фэнтези все происходящее сейчас казалось больше волнующим нежели пугающим. Впрочем, индюк тоже думал, что купается, пока вода не закипела. Лучше не делать поспешных выводов.

Впрочем, вводные данные неплохие. Внешне я Эвон Ревияль, да и внутренне процентов на тридцать она же. Люди вокруг, точнее дорфинцы, похожи на землян, только ростом повыше, кожей смуглее, все как один скуластенькие, губастенькие, а у некоторых из-под юбки или из штанов хвост торчит – показатель смешивания крови демонов и дорфинцев. О, отношения с демонами и ангелами – тут разговор особый. Кстати, эти товарищи всемирные. Разновидностей небожителей и ямаползателей тут пруд пруди, но в целом и общем картинка ясная: жители верха будут убивать тебя с улыбочкой, обещая прекрасную жизнь (загробную), жители низа открыто скажут, что по душу твою притопали и перо в ребро, но этого можно избежать, если выгодный договорчик заключить. Как-то последний вариант честнее, что ли. Но, Князева, со всем по порядку. Мне, чистокровной дорфинке, теперь предстоит понять, как из ладони пульсары пускать и перед главдемоном оправдаться. Открывать ворота Ямы адепки четвертого курса не умеют. А, если и умеют, это запрещено под страхом отчисления. А уж за то, что я сделала, и вовсе голову открутить могут. Но, похоже, Генри Кавелл мне в этом вопросе протезирует. Понять бы еще почему!

Вернулась к той самой мысли, с которой мое сознание начало изливаться бурной рекой околесицы. Команда. Мне срочно нужны союзники. Обернулась на декана и решила, пусть отдохнет мужик, ему не помешает. А мне своими делами заниматься нужно.

Покопавшись в сознании Эвон, я обнаружила три кандидата и немедленно отправилась на их поиски. Благо, знала, где искать. Вот только стоило открыть двери в коридор, как передо мной возник высокий парень с хвостом. Длинным. И кисточка на конце такая, как у тушканчика.

– Адепка Ревияль, – хвост ткнул меня в грудь. – К ректору.

Хвост же указал направление к этому самому ректору.

– А волшебное слово? – я окинула парня недобрый взглядом: серо-зеленый цвет кожи выдавал в нем северянина, а во мне вызывал нехорошие ассоциации с трупом не первой свежести.

Судя по воспоминаниям Эвон, да и по тому, что я успела увидеть во время призыва себя любимой, адептка Ревияль собой недурна. И кожа у нее цвета кофе с молоком – она с востока.

– Живо!

Неправильное какое-то волшебное слово. Но затевать конфликты и наживать врагов я пока не планировала, потому нацепила улыбку и двинулась к ректору. Потом сознание подсказало, что улыбаться в Дорфине не принято, если ты только на внеочередное получение люлей не напрашиваешься. Улыбаться перестала и вообще взгляд в пол перевела. Добротный такой, деревянный, на мореный дуб похож. Такой выдержит нашествие не только студентов, но и демонов.

Ноги привычно несли к дверям кабинета, возле которых адептка Ревияль ошивалась немало. Пока шла, кинофильм посмотрела. Адептка, коленки ректора, порты ректора, отбитый о ректорову столешницу затылок. Рейтинг восемнадцать плюс с соленым послевкусием.

Та-ак... Если меня зовут для того, о чем я подумала, у кое-кого начнутся серьезные проблемы. И тот кое-кто не я, потому что ректору больше не обломится. Во-первых, я хоть и без мужика последние полтора года, но не настолько в охоте, чтобы на кости старческие бросаться. Странно, что у него еще нижний мозг не отключился. А во-вторых, головой надо работать, а не ртом. Стала юристом, стану и демоноведом. Вот только вряд ли Эвон при возвращении понравятся изменения. Если она вообще возвращаться планирует.

Под рукой привычный холод железной ручки, знакомая обстановка шикарного ректорского кабинета, а уж этот до боли знакомый рисунок на ковре...

– Адептка Ревияль, – не обращая внимания на то, что я вошла без стука – секретарша даже не встала, все к такому привыкли – ректор мазнул по мне взглядом и облизнул губы. Ты! Старый извращенец! – Опускайтесь...

Опускаться?! Да это вы, Дамблдор, опустили! А что? Волосатый, бородатый, седой и в очках-половинках. Вылитый Дамблдор.

– Знаете что? Ищите для опускания перед вами кого-то другого. Мне надоело. Хватит! Я решила взяться за ум, больше работать головой и меньше... ртом. И да, на тот случай, если вы снова начнете угрожать отчислением, у меня есть снимок, где вы и магистр Эктон вступаете в неуставные...

– Это не она! – ректор вскочил и ударил ладонями по столу, а я прикусила язык, услышав из-за спины знакомый смех. И вот почему-то именно сейчас вспомнилось, что выше верховных демонов только лорды пламени. А они, как правило, полубоги и боги...

– Да уж я вижу, мой друг, вижу.

Ректор, видимо из обиды, плеснул в меня водой и получил в ответ полный праведного гнева взгляд и жест из среднего пальца.

– Точно не она, – расстроился мужик и, красный, как вареный рак, опустился обратно на стул.

– Вы не нервничайте так, insult разобьет! – стирая с лица ангельскую воду, съехидничала я.

– Заклинание подслушала? – перебил мою заботливую речь главдемон, намекая на недавнее происшествие с комиссией по чему-то там.

– Нет. Мне магистр Эктон сам рассказал. По пьяни, – сразу после того, как в неуставных отношениях с ректором признался. Ясное дело, никаких снимков у меня нет, но мы, ушлые юристы, любим манипулировать фактами. – Он, знаете ли, разговорчивый становится. С кем не бывает?

– Со мной?

- Вы вообще пьянеете? – как-то некстати интересно стало.
- Нет, адептка Ревиль.
- Надо бы проверить...

Знавала я таких. Даже в конкурсе участвовала с бывшими клиентами «кто кого перепьет». Много масла и сытый желудок перед конкурсом, таблетки активированного угля в лифчике и частые отлучки в туалет – вот мой секрет неизменных побед! Женщине, чтобы стать своей среди криминальных авторитетов, приходится немало потрудиться. Вот я и трудилась. Кстати, всегда исключительно умом и никогда – телом. А адептка Ревиль, в отличие от меня, предпочитала легкие пути. Странно вообще, что ее при такой сговорчивости замужество пугало.

Главдемон, судя по лицу, ничего проверять не намеревался. Заботило его иное:

– Это не она. Объявляй боевую тревогу, вызывай отдел зачистки. Я поднимаю ррхов. Нужно найти и уничтожить попаданку.

И вот в этот конкретный момент мне как-то не по себе стало. Икнула. Нацепила улыбку. Убрала улыбку. Получила дружеское похлопывание по плечу, от которого чуть не упала, и напоминание о необходимости собрать вещи после общего собрания адептов, на которое меня отправили прежде, чем по громкоговорителю донесли до всех весть о тревоге.

Когда я в очередной раз топтала пол из мореного дуба, направляясь в актовывй зал общего сбора, взвыла сирена:

– Внимание! Внимание! Это не учебная тревога. Всем адептам АДа собраться в общем зале. Всем адептам АДа собраться в общем зале. Время сбора – пять минут. Опоздавшие будут отправлены в Яму на зачистку Пустыни Хаоса и копание Вечного канала тьмы.

Пустыня Хаоса чем-то на нашу Сахару похожа. Куча песка, только огненно-красного и раскаленного до такой степени, что можно на нем стейки жарить без сковородки. И вот по всему этому красно-горячему безобразию куча абликов бегают и неконтролируемо размножаются. Все бы ничего, но аблики – это первая пища для курдюпок, уже относительно разумных бесов, которые в связи с переизбытком пищи, тоже размножаются и дают пищу еще более опасным демонам и бесам. В общем, ясно-понятно, к чему я клоню. Пустыня Хаоса уж очень напоминает Шанхай, а, когда на один квадратный метр приходится слишком много красномордых, они пытаются завоевать новые территории и совершают набеги на города и деревни разумных и вполне себе интеллигентных демонов. Да, впрочем, фиг с ними, с демонскими городами, так ведь курдюпки чувствуют местом, откуда хвост растет, когда открывается разлом в Дорфин и прямиком несутся туда. Чем шире разлом, тем больше курдюпок. А широкие разломы только сильные демоны после себя оставляют.

О! Дорфин – это прямо мечта для бесов разумных и неразумных. В общем, из кратенькой такой лекции вы поняли, что контролировать популяцию абликов и курдюпок – дело первостепенной важности, именно для этого и отправляют в Яму нерадивых и нерасторопных адептов АДа в наказание. Выживаемость процентов семьдесят, зато польза неоценимая! А еще есть такое забавное наказание, как подметание Пустыни Хаоса и копание Вечного колодца тьмы, но об этом я воспоминания посмотрю в следующий раз, поскольку стопы Эвон послушно привели меня к широкой арке входа в общий зал, битком уже набитого адептами.

Заметив знакомые Эвон физиономии, я, активно работая локтями – а в Аду только силу и признают – поспешила к ребятам. Увидев, что к ним, хищно сверкая глазами, приближается адептка Ревиль, наглomorдые замолчали и даже упомянутые органы втянули. А ведь есть чего бояться! Именно эти альтернативно одаренные и додумались Эвон идею с демоном мщениа подкинуть. Сейчас они смотрели на свою как бы подругу, теряясь в догадках, кто перед ними, она или я. Или кто вообще.

– Рассаживаемся, – донесся со сцены хриплый голос декана. Дрянные петушки! Такой момент испорчен! Глянула на мужика – уже пришел в себя, хотя черная мантия примята, как и лицо. Впрочем, лицо у него всегда так выглядит.

Окинула сотоварищей недобрый взглядом и решила сразу внести ясность:

– Доставала-прощелыга, шелкун-задирала и блондинка.

Полулепрекон, дорфиец с ограми в предках и суккуб наполовинку. Нижнюю.

– Кто? – не поняла девушка.

– Мадам мозги на передке.

– А-а...

Ну, главное, вопросов по характеристике не возникло.

– Вообще, я предпочитаю несколько иной подход: находчивость, сила и красота.

Хмыкнула, понимая, что парень – Валдом, кстати, зовут блондина – явно слишком оптимистично в отношении своих друзей настроен. Он-то как раз в этой компании более-менее адекватный, а вот к остальным вопросы и серьезные...

– И кто же в этой характеристике Эвон?

Ребята переглянулись.

– Ну, а я?

– Ум? – предположил Валд.

– А ты мне нравишься, прощелыга!

– А ты чего борзая такая?

– Молчи, задирала, – ткнула дальнего предка огров в пупок – именно до пупка с ростом Эвон ему и доставала. – Я только что отправила в Яму шесть верховных демонов и, знаешь ли, немного не в настроении.

Троица синхронно сделала шаг назад, Илона даже тонким хвостом дернула, а меня кто-то грубо толкнул локтем в спину.

– Смертница, – дрожащим голосом протянула суккуб, провожая взглядом Изляру – звезду курса. Отбросив за спину черные кудри, та вольготно расположилась в кресле прямо передо мной, даже не удостоив взглядом. Решила, что запомню и отомщу потом. Демон, блин, я мщения, или кто?

– А ты кто? – прошептал Валд, задрал голову.

К слову, родство Валда с лепреконами, что говорится, налицо. Рост – полтора метра в затяжном прыжке, волосы – блонд с рыжиной, и зеленый цвет кожи. Но Валда ни в коем случае нельзя называть зеленокожим и, упаси Орх, рыжим! Сей цвет он гордо именует цветом золотых оливок. А у нас в России сказали бы проще – детской неожиданности.

– Сам-то как думаешь, бородатый?

– Я не бородатый.

– Это пока. Лепреконы все бородастые.

Парень стиснул зубы, но не успел ответить.

– Живей, живей! Пять минут на исходе, – нервничал декан, явно приближая insult. Вот уже лицо красными пятнами пошло, когда к нему Генри Кавелл наклонился и что-то прошептал.

– Аблики ушастые, – опускаясь на сиденье, выдохнула Илона. Та, что на нижнюю половинку суккуб. – Это же Рейвен Трей! Я когда перед комиссией стояла, думала, лужицей сиропа от его взгляда растекусь.

Рейвен Трей, Рейвен Трей...

Прежде, чем сознание Эвон, работающие со скоростью старенького пентиума, выдало мне ответ на этот запрос, в разговор вступил Валд:

– Да расслабься. Полукровок давно не трогают.

– Так ведь я его обаять пыталась... – блондинка виновато потупила взгляд и обняла себя хвостиком. Очевидно, не обаялся Рейвен.

– А я вообще всю комиссию в Яму отправила. Думаю, им пофиг.

– Хорошо, что он всего лишь потенциал адептов оценивает, – снова вздохнула Илона, которая никак не могла отвести взгляда от мужественного профиля Рейвена. Сейчас, когда на его лицо спали каштаново-золотистые пряди, он казался еще более прекрасным. А что, я, в конце концов, женщина, в самом рассвете сексуальной энергии! Красив мужик, что теперь поделывать? Так красив, что в нашем мире за таким очереди бы с плакатами бегали. Судя по взглядам других адептов, в этом мире ситуация примерно такая же. Только без плакатов.

Словно огнем обожгло, когда взгляд демона безошибочно впился меня. Рейвен просто отвернулся от декана и на меня посмотрел, да так, что внутри всю сжалось и задрожало. В зале стало тихо. Не то от коварной улыбки демона, зачеркнуть, лорда пламени, не то от внезапно проснувшейся сознательности адептов. В первое верилось как-то больше. Тем не менее, декан воспользовался затишьем и взял микрофон.

– Пять минут истекли, – три двери, ведущие в актовЫй зал, синхронно захлопнулись. У меня с нервишками все в порядке, но вот кое-кто, не буду показывать пальцем на кудрявую шевелюру, вздрогнул. – Ситуация крайне серьезная. Объявляю боевую тревогу, – выразительный взгляд в зал и адепты сразу подобрались.

Вообще, небольшое лирическое отступление. Насколько я смогла понять из путаных воспоминаний Эвон, учится она, точнее, мы, на курсе истребителей демонов. Это что-то типа охотников на привидений, только круче и уровень повыше. Нечисть бывает разная: черная, белая, красная, в буквальном смысле. Бывает ползет из Ямы, а бывает из других миров. Так вот, если из Ямы выполз кто особо борзый, демон первого уровня или еще повыше, то объявляется боевая тревога, потому что АД – первое место, куда топают яможители. Души истребителей особо лакомые кусочки, потому что сильнее других душ. Вторая категория – иномирная нечисть. Для поимки таковой особую пехоту высылают, кавалеров Ямы: ррохов. Опасных, жутких демонов, с которыми лучше в темном переулке не встречаться. В хорошо освещенном переулке – тоже. В общем, в переводе на понятный язык, это как привлечь для поимки опасного преступника другого опасного преступника, только на своих условиях. По тем же сообщениям такие как Рейвен Трей учат дорфинцев всех мастей уничтожать себе подобных. Вру, ему подобных днем с огнем не сыщешь, но тех, что послабее точно учат.

– Из ордена зрителей пришла весть: зафиксирован прорыв. Сущность из десятого мира. Тип – предположительно человек, подтип – примитивный, класс опасности – наивысший, – по залу прошла волна тревожных вздохов, но она захлебнулась моим смешком. Получив серьезный взгляд от декана, показала, что застегнула рот на молнию и сижу, внимаю. Примитивный человек наивысшего класса опасности. Вы что, блин, серьезно? – При обнаружении – уничтожить на месте. Прошу обратить внимание, сущности из десятого мира отличаются крайней неразумностью, они не способны контролировать силу и эмоции. Есть основания полагать, что сущность сейчас среди нас.

Зал загудел и этот гул восходил по нарастающей. Словно к нам приближался пчелиный рой. Ребята медленно повернули головы в мою сторону и синхронно моргнули:

– Контору не палите. Смотрим на декана и делаем испуганные рожи.

– Чего?

– Тебя, Тарг, это не касается. У тебя она всегда такая, но мы-то знаем, что внешность бывает обманчива.

Подмигнула парню, но тот, кажется, ничего не понял.

– Так ты... Ты, что... челов...

– Да не палите, говорю! – выругалась на Илону. Мда, эта первой заложит! Вон как затряслась вся, даже хвост.

– Человек! – снова громыхнул голос декана, а на белоснежной ткани позади него высветилась проекция с изображением, должно быть, моего собрата. Только какого-то очень и очень странного собрата, неправильного. Друзья Эвон снова посмотрели на меня, затем перевели взгляд на изображение.

– Да человеком тут даже не пахнет! Рогов у нас... у них нет. И хвоста. И горба. И... Всего остального, в общем. Откуда вообще данные-то?

– Орден смотрителей. Только они видели людей, – проинформировал Валд. – Настоящую их ипостась, а не дорфинскую.

– Каких-то неправильных они людей видели.

Наверное, в кунсткамере утилизировали экспонаты и случайно в Дорфин закинули.

Слайды сменяли один другой, а у меня на душе все легче становилось. Если они такого вот человека ищут, то я вне опасности.

– В данный момент в ваших комнатах проводятся обыски.

Хотела вскочить с криками «протестую!», «незаконно!», «недопустимое доказательство!». В голову еще с десятков умных идей пришло, как в суде дело с подобным обыском развалить, но быстро вспомнила, что я уже не на Земле.

Да. Опять вру. Меня просто Валд вовремя одернул, когда я уже вставать собиралась.

Ладно мне скрывать нечего, но вот другие адепты знатно струхнули. Должно быть, у кого-то травка по тумбочкам припрятана, которая тут ракстом зовется. Помимо нее в Аду многие вещи запрещены: кровь вампира, книги по темноведению, чем бы оно ни было, порно журналы... Но об этом я пока думать не хотела, потому что в этом отношении Эвон чиста. Ну, хоть где-то удружило арендованное тельце!

– После проверки все на внеочередную лекцию по сущностям из десятого мира и способам их обнаружения. Повторяю, сущность опасна и она – среди нас. Держите при себе ангельскую воду. На данный момент – это единственный способ достоверно определить попаданца, если окажется, что он не человек, а демон.

Класс. Той самой ангельской водой меня декан и ополоснул в своем кабинете. Ненормальный. И академия у них какая-то ненормальная. А уж главдемон, он же лорд пламени, и вовсе чокнутый. Чего уж там, себя я тоже в перечень начинающих отъезжать к Орху причислила.

– Ррохи! – донеслось с галерки.

– Тебе конец, – прошептал Валд, втягивая голову. Илона посмотрела на меня, словно на живой труп, а Тарг... Ну, это Тарг.

Даже обернулась, чтобы понять, чего это волна рокота с задних рядов катится, но заметив плывущее по проходу призрачное нечто в черном порванном балахоне и с белой маской вместо лица, тревожно сглотнула и подавила неблагородный порыв Таргу на ручки залезть. А что? Он из нашей компании самый большой и страшный, а я почти у прохода сижу...

– Все верно. Кавалеры Ямы – ррохи, – подтвердил опасения присутствующих декан. – Сейчас по одному поднимаемся на сцену и проходим проверку. Начинаем с первого ряда. Вперед.

Никто не шелохнулся. Ррохи, в количестве трех штук,плыли на сцену и устроились ровным рядочком, глядя на присутствующих белыми масками из-под темных капюшонов. Капец. Я после такого, наверное, неделю отпиваться валерианкой буду, а о спокойном сне и вообще можно забыть. Фильмы ужасов отдыхают!

– Да. Страшно, – согласилась Илона. – Это хорошо еще, что они в оболочке.

– Ка... какой оболочке? – прошептала я.

– Дорфинской. Я их истинный облик только в учебниках видела. Жуть, да и только.

И в этот момент до меня дошло, что что-то идет не по плану.

– В белой масочке с красными огоньками глаз? В черных рваных одеждах?

Ребята синхронно повернули головы в мою сторону. С синхронностью у них вообще все в порядке и мозг, думаю, один на всех. Коллективным сознанием называется!

– Что-то мне как-то тревожно немного. А ваша Эвон чем думала, когда меня призывала?

– Она демона призывала, вообще-то. Демона мщения.

– Ага. Только я вот все двадцать семь лет жила в полной уверенности, что демоны – это убийцы и насильники, а я добропорядочный че... добропорядочная сущность! – решила, что слово «человек» вообще следует ради сохранности головы позабыть.

Добропорядочная сущность. Звучит почти как ругательство! Одну букву поменять, «добро» убрать и, в принципе, получится исчерпывающая характеристика Нади Князевой, юриста-демоноведа. Прямо адвокат дьявола, блин, какой-то. Я, вообще, положительный персонаж, ушлых жуликов не бралась защищать. Не святая, но и не так, чтобы уж в самые нижние эшелоны ада... В общем, закралось у меня смутное сомнение, что у Эвон все же получилось вызвать демона мщения... И меня вызвать тоже. Любопытная матрешка получается!

«Молчи, окаянная!» – пронеслась мыслишка. Но какая-то не моя мыслишка. Скрипучий голос, похожий на старческий. – «Сама ты старуха, в отличие от тебя, мне всего сто семьдесят лет!»

В отличие от меня? Да мне, как бы, двадцать семь!

«В пересчете на демонский – триста! Так что я, по сравнению с тобой, в самом соку».

«А ты, блин, кто вообще?»

«Арьяти я».

«Демон мщения?»

Как-то неуютно я себя в этот момент почувствовала. Буйство шизофрении во всей красе. На задворках сознания шевельнулась неприятная мысль, что сейчас я лежу в смиренной рубашке в какой-нибудь психиатрической лечебнице и все, что творится – это мультики, вызванные переизбытком барбитуратов.

«Он самый».

В этот момент я напряглась и внимательно вспомнила ритуал, который горе-адептка проводила. Кровь девственницы, демоническая ловушка, череп пустытника, перо ворона, лягушачья шкурка... Лягушачья шкурка! Так-так-так... Что там у нас еще в знаниях имеется... Ага! Вот оно! Все же недаром мама заставила на юриста выучиться и курс формальной логики пройти. Из воспоминаний Эвон мне удалось понять, что она действительно вызывала демона мщения. Причем ритуал несколько изменила. Кожа лягушки используется, как правило, для того, чтобы произвести обмен душами.

Вот дура! Ну, полная идиотка!

Надя Князева, юрист-демонолог официально констатирует смерть адептки Эвон Ревиль. Хотела избежать демонической практики и брака с кем-то там нежеланным? Молодец. Избежала. Самым эффективным образом! Сдохла, блин! При обмене душами необходимо использовать эквивалентные физические оболочки. А, судя по ритуалу, Эвон попыталась обменяться телами с арьяти. Конечно, в Яме арьяти обладают физической оболочкой, но она – магическая. То есть при переходе из Ямы в Дорфин, оболочка не остается в Яме, она видоизменяется. Фишка в том, что магическая энергия, которая внизу имеет форму демона, не способна удерживать такую форму в этом мире из-за разницы законов физики и магии. Коротко говоря, Эвон засунула арьяти в свое тело, а сама выпрыгнула из него... В никуда.

«Полная дура», – согласился голос в моей голове. – «А ты мне нравишься. Не такая тупая».

«Побольше уважения. Мы, все-таки, о собственнице этой телесной оболочке говорим. Она могла выжить?»

«В Яме? Ни шанса!»

Печаль-беда. Но большая печаль-беда в том, что я каким-то Макаром тоже попала в тело Эвон. И суть в том, что Эвон меня не вызывала! Ее заклинание в принципе не способно вызвать меня и прожечь материю миров. Но кто-то же ее прожест! Кто-то же меня призвал! Кто?

И в этот миг жутко стало.

А что, если призвали не меня? Что, если мое появление в этом мире – результат чьего-то не очень успешного призыва другого человека или, ну не знаю, демона из ада? Только настоящего, нашего, земного ада?

В моей голове рождались мысли одна другой страшнее. Если у них адептка четвертого курса настолько тупая, что не способна нормально вызвать обычного демона четвертого порядка, то и магистры у них могут умом не блистать. А прожечь материю между мирами способны только магистры или... Или кто-то с Земли!

Стоп, а что, если из моих бывших клиентов или врагов – демон?

«Эй, человек, нам сейчас не до этого. Давай думать, как рроха обмануть. Если он тебя или меня заметит – обоим не жить».

«Предложения?»

«Затаимся и молчим. Хотя, кавалеров так просто не провести. А еще можешь бояться. Да. Лучше бойся. Адепты АДа кавалеров бояться. Их все бояться. Страх – эмоция сильная. А я постараюсь твою ауру максимально к дорфинской приблизить».

«А, может, сделку?»

«С ррохами? Не прокатит. Эти сделок не заключают. Но, если тебе надо кому-нибудь отомстить... Например, вот этой кудрявой, которая сейчас на сцену идет, за то, что толкнула нас... Ты только скажи! Они мигом в ней человека увидят, я могу устроить! И нас уже проверять не будут!»

«Убить кого-то, чтобы выжить самой? Совсем сдурело что ли? Ты, кстати, он, она или оно? Не подумай, я не осуждаю. Мне, в принципе, все равно, но...»

Ответить демон не успел, либо я не услышала, поскольку шум и крики заставили выплыть из закровов собственной головы и вернуться в реальность. На сцене развязалась драка. Та самая кудряшка, что нас с демоном толкнула, пыталась убежать от ррохов.

– Человек! Хватай его! Человек! – крикнул декан.

Изляра ловкой кошкой спрыгнула со сцены и бросилась к выходу. Интересно, а я так смогу? Тело Эвон тренированное, судя по памяти, она такие кульбиты может выписывать, что мне, Наде, и не снилось – от одних воспоминаний переломиться можно!

Адепты оторопели и наблюдали за развитием событий, не торопясь кидаться на поимку человека. На миг наши взгляды с Излярой встретились. Она улыбнулась мне и едва заметно кивнула, после чего метнулась к другой двери. Что бы это значило?

Ррохи действовали быстрее – они просто переместились ко всем выходам, загородив их собой, а Рейвен, утонув в фиолетовом пламени, очутился прямо перед девушкой, схватил ее за горло и, видимо, хотел снова исчезнуть, но его остановили голоса с галерки:

– Ангел!

– Ангел, смотрите!

– О-о...

Я даже невольно обернулась. Особенно последнее «о-о» подстегнуло любопытство. Впрочем, заметив невероятно высокого, но при этом гармонично сложенного блондина с голубыми глазами, сама рот открыла и с него то самое постыдное «о-о» и сорвалось. Аккуратно забранные на бок волосы выдавали в нем скорее офисного работника при хорошей должности, чем бойца, но вот белоснежная водолазка, обтягивающая мускулистую грудь, явно говорила, что кулачищами ангел работает как кувалдами. На правой стороне груди имелась эмблема – крылышки и нимб над ними.

Смешок сдержать не удалось. Блин, правда, что ли? Крылышки и нимб? Ты ли это, капитан очевидность? А небесные мне уже нравятся! Полный порядок с юмором.

– Во имя света, Рейвен, передай попаданку нам.

Голос ангела оказался мягким и бархатистым, таким чарующим, что какая-то часть меня вмиг превратилась в желе. Вторая, более адекватная часть, мельком окинула аудиторию хозяйским взглядом, чтобы понять, что я сейчас в царстве желе и нахожусь. Все, включая декана, смотрели на присутствующего как олигофрены. Впрочем, вру. Валд, Илона и еще несколько личностей, как и я, держались, хотя их глазки тоже нездорово блестели.

– Во имя света я даже девственницу не испорчу, Милорад, – усмехнулся демон. – Зачем вам попаданка?

Ангел обвел внимательным взглядом присутствующих:

– Прошу прощения за вторжение, – улыбнулся мужчина и все ему слаженно так кивнули, протянув умиленное «уи-и». Усерднее всех декан кивал. – Побеседуем, Рейвен?

Через мгновение ангел исчез в столпе золотистого сияния, а в воздух взметнулись иллюзорные белые перья. Рейвен оставил после себя фиолетовый дымок, а попаданка – воспоминания.

В актовом зале стало тихо, даже не дышал никто, только декан едва слышно сопел, а в остальном – поразительное единодушие. И в этот момент мне любопытно стало: а могло ли случиться так, что попаданцев несколько?

– Ну, так что? Мы свободны? – полюбопытствовала бодро и тут же вывела присутствующих из транса. Адепты жадно загудели, принялись шумно обсуждать только что увиденное. – Попаданец пойман и все такое?

– Можете расходиться по лекциям, но будьте начеку! – декан отмер не сразу, едва шевелил губами. – Боевая тревога не отменяется. Ррохов сложно провести, но до окончания допроса адептки Изляры никому не покидать академию. Расходитесь!

И мы разошлись. Как молния на джинсах. Разбежались кто куда по нужным кабинетам. Я шагала бодрее всех, спеша покинуть место недружелюбного побоища.

А в АДе ничего так. Все прямо как в обычном земном вузе, только у нас в коридорах на стенах фотографии трупов не вешают, а если у преподаов и растут рога, то этот неприятный факт тщательно скрывается.

Друзья Эвон, что спешно семенили рядом, смотрели на выморочное имущество в виде ее тела как на бомбу замедленного действия. Тарг не смотрел, кстати. Мне кажется, что его обычное состояние – это состояние глубочайшего пофигизма. Отличная, кстати, жизненная философия, которая существенно продлевает жизнь!

– Говорите уже, – разрешила, чувствуя, что еще чуть-чуть и меня на молекулы от этих взглядов разорвет.

– Так ты, все же, кто? – негромко спросил Валд, задрал голову.

– Конь в пальто. Дух мщения я.

«Демон», – подсказал арьяти.

– Демон, – поправилась и постаралась сверкнуть глазами, но не вышло, судя по всему.

– Не похоже. Демоны в основном примитивны и прямолинейны.

«А давай мы ему отомстим? Прямо сейчас? Давай язык узлом завяжем или...»

«Нет! И вообще условимся, ты в разговор старших не встревай, да?»

Арьяти замолчал, но сильно недоволено, а я продолжила.

– А я вот продвинутый и заковыристый демон.

– Знаете, меня другое волнует, – тревожно заметила Илона. – Ангелы. Они же просто так не спускаются в Дорфин. Тем более Милорад! Я слышала, он скоро архангелом станет! Так с чего бы? И зачем ему попаданец понадобился?

– Небесные призвали? – Валд галантно придержал для нас двери в аудиторию, но первым делом в них ввалился Тарг. Премии «джентльмен года» ему не видать.

– А они могут?

– Они все могут. Воскрешать, исцелять, рвать материю миров...

Я крепко задумалась, а предположение о том, что меня в Дорфин могло занести как раз из-за таких вот экспериментов небесных, лишь крепло. Как скоро поймут, что Изляра – не единственная, в кого попаданец попал? Валишь отсюда надо! До обеда буду прятаться, а после – быстренько собираю вещи и с Рейвеном на практику. Хотя, неизвестно еще, что лучше – отсиживаться в Аду, прячась за спинами многочисленных адептов, или бок о бок с полубогом находиться и надеяться, что он во мне попаданку не разглядит. Надо поподробнее попаданский вопрос выяснить.

А еще меня занимала юридическая сторона моего дела. Являюсь ли я законным собственником тела Эвон или нахожусь тут на птичьих правах? Я к тому, не турнут ли и меня из этого тела в небытие? Как-то не хочется мне разветься на множество маленьких атомов и превратиться в лунный свет.

«А ты запечатайся», – подсказал демон мщения.

«Это как?»

Посмотрела на запястье правой руки – это у охотников место для нанесения разной полезной живописи. В данный момент я разглядывала два круга с закорючками внутри. Первый удерживал в теле арьяти, второй – закрывал доступ бесам и демонам для вселения в данное тело без спроса. Нечто вроде замка. Хочешь в гости – постучись, а лучше по предварительной записи...

«А ты с какой стати мне помогаешь?»

«Так симбиоз же», – гордо произнес демон. – «О таком только мечтать можно! Я – питаюсь эманациями мести, ты – получаешь бесценный источник знаний и силы».

«Сделка?»

«А хотя бы и так!»

«Обдумаю условия, возможную выгоду и дам знать!»

Как-то не привыкла делить свое тело с абы кем, но, вроде как, арьяти приобретение полезное. Это нечто вроде встроенного в мою голову навигатора по Дорфину с функциями интернета. Несомненный плюс в том, что арьяти заинтересован в сохранении моей оболочки, ибо без нее ему придется искать новое вместилище, а это всегда риск. Для нахождения вместилища у демонов не так много времени. Сегодня же в Дорфине все умные стали. Каждый второй с печатью на запястье, так просто не вломишься, могут и по чайнику надавать. Сложно нынче демонам стало.

«И не говори! Кстати, вычислить меня нереально. Демоны владеют разумом своей оболочки. Я же твоим овладеть не могу».

Печать! А Эвон не такая дура была, хотя с придурью, определенно. Либо просто на удивление невезучая.

Я расположилась на привычном месте, там, где всегда сидела Эвон: на галерке. Послушать, конечно, хотелось, но моя неразумная на лекциях предпочитала спать. Пожалуй, один из немногих навыков, коими адептка Ревияль овладела в совершенстве, именно сон в любой позе в любом месте. Привлекать к себе лишнее внимание внезапными новыми привычками не хотелось, но и прослушать чего важного – тоже.

Аудитории здесь необычные, не как у нас на Земле. Деревянные парты, о которые все время рвешь колготки и ставишь занозы, стулья со сломанными спинками и торчащими железными прутьями – не наш случай! Здесь стулья отсутствовали в принципе. Ага. А сидеть предлагалось на ступеньках. Каменных! Совсем не комильфо для женского здоровья. Но здесь рассуждают так: будущий охотник на демонов – это существо к комфорту не приученное. Спать

предстоит, где придется, но с этим проблем нет, мы выяснили, что тут Ревиль спец. Мыться – когда придется, есть – подножный корм, ну и так далее. А с репродуктивной функцией женщины-охотницы не дружат. Как правило, после успешного завершения АДа они ее отсекают. Магически или путем операционного вмешательства. Изверги!

Вместе с тем, охотника ждет увлекательная жизнь. Каждый день – удивительные приключения в замечательных местах вроде помоек, кладбищ, подвалов, заброшенных зданий и так далее. Поэтому еще в первый день поступления Эвон на данный факультет сказано было – к комфорту не привыкаем, он – ваш враг. Желаете комфорта – переводитесь на демоноведов-теоретиков. Тем и сиденья с мягкими спинками, и столы из зеленого дерева, и ручки в золотом корпусе, ведь благодаря им – теоретикам-демоноведам, мы знаем, какую живопись на себя наносить и какое крепкое словцо использовать, чтоб того или иного демона в Яму отправить или на клочки разнести. Помимо охотников и теоретиков в АДУ никого больше не готовят. Такие дела.

– Рассаживаемся, рассаживаемся, – в аудиторию вошел высокий худой мужчина с короткими рыжими волосами и ярко фосфоресцирующими зелеными глазами. Так сразу и не вспомнишь, как его звать. Столько всего в памяти... – Понимаю, вы крайне возбуждены, но охотник должен уметь контролировать эмоции.

– Ох Томсон, а правда, что Изляра – попаданка? Что с ней теперь будет? – невысокий парнишка, кажется, Питсен, даже не поднялся со ступенек.

Тут подниматься вообще не принято, да и уважение к старшим выражается только вот этим самым «ох». Ох, блин! Я умолчу, как они тут к магистрам-женщинам обращаются. А Ох Томсон, кстати, магистр эмоционального демоноведения. Да-да, всех демонов, что на эмоциях играют. К таковым, в частности, и арьяти относится, что суетливо мечется внутри меня.

«Сиди смирно!»

«Ох Томсон за этот год с десятка три моих собратьев к Орху отправил, не сидится как-то!»

«Если их ряды пополнить не хочешь – не привлекай к нам внимание!»

А мне вот было о чем волноваться. Убить арьяти, на самом деле, несложно. Они живут в желчном мешке. Да, пузырей в теле дорфинцев нет, тут есть мешок и находится он между ключицами. Так вот обычный пистолет заряжается бронзовой пулей, на гильзе которой старательно выводится пентаграмма особая. Все это дело обмакивается в слезу праведника и направляется аккуратно в желчный мешок. Нет, допускаю, что после такого зверства адепта Ревиль, чисто теоретически, может и выживет, но долгий период реабилитации – не лучшая перспектива. Единственная загвоздка, что плакать должен праведник, который в своей жизни не мстил ни разу... Ежели хитрожопым окажется, не сработает такая пуля.

– Насчет Изляры, увы, ничего не могу сказать. Ею занимается лично лорд Трей и, как вы знаете, интерес проявили небожители. Возможно прибытие попаданца – это часть спецоперации. В любом случае, нам сообщат о результатах. Пока же освежим знания. Кто желает выступить первым?

– Попаданцы – наиболее опасные сущности из всех, что только встречаются, – начал худой парнишка в очках, которому самое то в теоретики. Такой даже пистолет-то едва удержит.

Потом сознание Эвон подкинуло пару фактов о Брэге Ироне и шутить о худосочном сложении вмиг расхотелось. Это пожиратель душ. Ему, чтобы жить, нужно души выпивать и не обязательно человеческие. В смысле, дорфинские. Демонические куда больше энергии дают. Все пожиратели – худенькие, неказистые, неприметные. Они даже меток запрещающих вселение в себя не ставят. Это как камбала. Затаится на дне и ждет добычу, которая даже в расчет такого дистрофика не принимает. А, когда добыча клюнет, тут уж пардоньте. Попался, голубчик! Страшный, в общем, товарищ.

– Чем они опасны, Илона?

– Тем, что при переходе души из другого мира прожигается пространственный барьер. Если эту дыру найдут сущности из Ямы, они могут переселиться в тот мир.

Я тревожно сглотнула. Это что, получается, благодаря моему межмильному скачку на Землю могут демоны ломануться? А ну чего доброго окажется, что Ад, не академия, а тот, что с чертями и бурлящей серой, существует на самом деле? Демоны же на Земле разборки устроят, за души смертных борьбу начнут. Будут не бандитские войны, а настоящие – демонские. Жуть...

– Верно. Валд, чем попаданцы опасны для нашего мира?

– Тем, что их питает энергия перехода.

И тут до меня дошло. Получается, я нечто вроде шарика на ниточке, только если бы меня через эту ниточку воздухом накачивали. И что будет, когда шарик, то есть моя оболочка, окажется неспособной принимать воздух, ну, эту самую энергию перехода? Меня на лоскутки порвет?

– За полтора-два месяца по силе попаданец сравняется с низшими богами. Но, учитывая, что с повышением силы у них все больше отказывает разум, мы получаем неконтролируемое существо с неограниченными возможностями.

– Эвон, дополните ответ?

– Ох, Томсон-Томсон. В смысле, ох Томсон, я, знаете ли, в попаданцах не особо разбираюсь. Лучше послушаю. Интересно же.

– Знаете, адептка Ревраль, одних физических данных для охотника недостаточно. Прежде вам удавалось выжить исключительно благодаря умению сражаться, но в случае с попаданцами этого недостаточно. Враг может оказаться среди нас, и вы об этом даже не узнаете. И хорошо, если это, допустим, человек. А, если черт из ада?

Я не сдержала смехок. Что, тот самый, с рогами, копытами и красными глазами? Так я в своей жизни столько чертей за решетку усадила. Да, да, не особо усердствуя с защитой.

– И как его вычислить?

Ох Томсон поджал губы и как-то виновато улыбнулся.

– Только не говорите, что картинки, которые декан демонстрировал, в помощь? Ведь прежде история Дорфина с попаданцами сталкивалась. Как удавалось их обнаружить?

– По поведению, – преподаватель кивнул, довольный логикой моих рассуждений.

– Они язык не знают или что? – в данном случае моя неосведомленность играла на руку.

– Не только язык. Повадки, привычки, воспоминания оболочки – они все теряют. Воспоминания и знания привязаны к духу. Вот, например, если бы вы, Эвон, стали оболочкой для попаданца, то вряд ли сейчас задавали бы эти вопросы. Вы бы, скорее всего, меня даже не понимали.

– А может случиться так, что попаданец не только все понимает, но и говорит на пишту?

Пишту – это язык тут такой, дорфинский. Есть еще ашлам – язык демонов и илаарий – язык небожителей. Но пишту все знают, ибо он простой в обучении и доступный. Чем-то на смесь английского и испанского похож.

Магистр замолчал и посмотрел на меня с опаской.

– Знаете, адептка. Если такое возможно, хотя бы теоретически, то все мы в огромной опасности. Прежде каждое нарушение барьера между мирами находило свою причину. Своего попаданца.

– А что, если их несколько?

Валд пихнул меня локтем под ребра, но мозг юриста уже работал на полную мощность. Сомневаюсь, что ррохи взяли не того. Судя по скудным знаниям Эвон, кавалерами в Яме стать не так и просто. Тысячелетние создания, они такое могут, что лучше мне в те части Эвоновых знаний и не лезть. Поседем мы белокурой головкой раньше времени.

Ох Томсон опустил на преподавательский стол и, сжав ладонями столешницу, крепко задумался. Вряд ли этот вопрос только в мою ясную голову пришел, но, похоже, что ответа на него не было.

– Снова теоретически, – начал мужчина, глядя в пустоту перед собой. – Если через одну дыру прорвется несколько сущностей и, если возможно, что оболочка сохраняет свои знания, то в нашем мире может жить неизвестное число попаданцев.

– Вот только в теории есть заметная брешь! – вставил Орол – звезда курса, парень Изляры. – Будь в нашем мире попаданцы, они давно бы бомбанули или разнесли его на Орховы песчинки.

– Верно. Поэтому крайне сомнительно, чтобы была возможность сохранения сознания. В любом случае, если даже теоретически это допустить, то оболочка попаданца в прежнем мире погибает, как и дух оболочки из Дорфина.

– Ох Томсон, а дух дорфинской оболочки он куда исчезает? В тело попаданца?

– Нет, обратный обмен невозможен, адептка.

– Так ведь есть ритуал, позволяющий поднять недавно почивших духов на ограниченной территории, – подсказала я и сама же прикусила язык. Ну дура душой, забыла, где нахожусь. Забыла, что попаданка. Забыла, что за такое дело меня убьют без вопросов. Валд снова пихнул меня под ребра, за что получил в ответ, хоть и незаслуженно.

– Адептка Ревиль, впервые за четыре года вы меня удивили! – преподаватель просиял и поднялся. – Действительно, теоретически, – похоже, это у него любимое слово, – объединив силы всех магистров...

– Не, не выйдет, – поспешила сама же раскритиковать свой вариант. – Стражи грани наверняка эту душу слопают. Душа охотника – лакомый кусочек. Если не они, то в Яме найдется кому.

– И то правда.

В аудитории воцарилась тишина. Мы еще немного пообщались на тему попаданцев, но только на этот раз ох Томсон не расстреливал нас вопросами, он сам на них отвечал. Такой формат обучения, заданный мною, оказался куда более продуктивным. По крайней мере, я четко поняла, что попаданцев убивают для профилактики, поскольку они аккумулируют в себе силу, которая рано или поздно их все равно разорвет. Только если их, то есть, меня, загодя не прикопать под кустом, разорвет не только тело Эвон и мой дух, но и полпланеты...

Да, у меня теплилась смутная такая надежда, что можно домой вернуться. Но тот печальный факт, что возвращаться, в общем-то, некуда, немало смутил. Орденоносителей дыры в барьере обнаруживает быстро, выставляет там охрану, чтобы всякие рогатые из Ямы по другим мирам не шатались, но закрыть – силенок не хватит. Закупорить дыру можно лишь убив попаданца. Тогда энергетический поток, что питает его, всосется и затянет дыру. Второй вариант – вернуть попаданца. Тогда вселенская пуповина опять-таки втянется, и дырка станет своеобразным межмировым пупком.

По понятным причинам ни один из вариантов меня не устраивал. По тем же причинам я и смогла отправить в Яму шесть верховных демонов. Попаданцы, чтоб меня, силой недюжей обладают. Потому первым делом Рейвен меня и заподозрил. Рейвен... Ох... Точнее не ох, а лорд, охами только магистров зовут. Впрочем, при виде такого мужика как Рейвен, на волю рвутся лишь междометия...

Закончив обсуждать попаданок, ох Томсон вывел на доске большими буквами слово «Страсть». Нет, не мелом вывел, а огнем. Огромные буквы медленно тлели, позволяя, так сказать, полностью погрузиться в этимологию написанного.

– Итак, страсть. Это один из наиболее сильных источников энергии для демонов, питающихся эмоциональными эманациями. Наряду с гневом или ненавистью, страсть является универсальным и практически неиссякаемым источником пищи для латори, сальвейн, гидарт и

десятка других демонов. Разница между ними кроется лишь в том существенном обстоятельстве, что все, кроме гидартов, живут в оболочке годами. Гидарт предпочитает убивать носителя во время полового акта и вселяться в партнера своей жертвы.

Жуть! Если бы на мне мужик помер в самый ответственный момент, я бы сразу в монастырь ушла, ибо думать о сексе после такой оказии вряд ли получится.

– Гидартам мы посвятим следующую нашу лекцию. Сегодня поговорим о латори.

Доска впитала в себя слово «страсть», а затем вновь задымилась, выжигая изображение, судя по всему, представителя клана латори. Так себе представитель, скажу я вам. Во всяком случае, он вызывает у меня только одно страстное желание – облегчить кишечные колики... Длинные винтовые рога на лысой голове, такие же длинные узкие уши, чем-то напоминающие заячьи, острые клыки на нижней челюсти, а ниже подбородка лучше вообще не разглядывать. Мечта извращенца разве что. Страсти-мордасти – это про него.

– Вы уверены, что это – демон страсти? – выкрикнул кто-то с места.

– Фу таким быть, – фыркнула я, полностью разделяя сомнение коллеги.

– Не забывайте, адепты, – усмехнулся магистр. – Перед вами оболочка латори в том виде, в каком они обитают в Яме. В Дорфине латори может выглядеть так, – ох Томсон махнул рукой и рядом с ним материализовался вполне себе Леонардо ди Каприо. Стоял, сверкал белоснежной улыбкой, дарил девушкам воздушные поцелуи. – Или вот так.

Справа от Леонардо материализовалась почти что Анджелина Джоли в коротком обтягивающем платье. Вся мужская часть аудитории, включая Валда и даже Тарга, а, нет, исключая Тарга, синхронно опустила челюсти. Градус напряжения, без сомнений, повысился. А у мужчин еще и поднялось, пусть будет, настроение.

– Теперь вы поняли? – хищно улыбнулся ох Томсон, убирая голограммы. По аудитории пронеслась волна разочарованных вздохов.

– Какой мужик. Мне бы такого! – завистливо прошептала Илона.

– Латори – разумные демоны низшего, пятого уровня. Они способны жить в теле оболочки веками, ничем не выдавая своего присутствия.

– Но ведь как-то можно определить, что в тебе демон? – заинтересовалась я.

«Молчи, полоумная!» – зашипел арьяти.

«Не ссы, все схвачено!»

– Можно. Если, скажем, прежде стеснительная девица пошла во все тяжкие – это повод проверить ее на наличие подселенца. То же можно сказать о внешне непривлекательном мужчине, – и взгляд такой, наверняка неосознанный, на Брэга Ирсона, душ пожирателя. – Внешность, конечно, может быть обманчива, но, если прежде он успехом у женщин не пользовался, а теперь стал – тревожный звоночек. Разумеется, в наше время многие охотники успешно используют симбиоз с демонами.

Я притихла, а аудитория зафыркала.

– Это же запрещено! – выкрикнула девица со второго ряда ступенек.

– Запрещено, – согласился ох Томсон. – Но только адептам, потому что у вас еще мозгов маловато понять, с кем можно заключать договора и на каких условиях. Кроме того, не ко всем знаниям можно давать доступ демонам. По этой причине все симбиозы – строго после прохождения итоговой практики.

«Так что, арьяти, выходит, ваш брат не стыдится якшаться с охотниками?»

«Стандартная практика. Многие, кстати, знать не знают, что являются симбионтами. Ты вон на того парня глянь. С третьего ряда. Забитый такой, сидит, строчит себе тихонечко в тетрадку. В нем литуля».

«Это что за зверь?»

«Демон жалости. Месяцев через пять найдете адепта повешенным. Ну, или наестся чего».

«Твое второе имя – жопа, арьяти! Нельзя таким быть! Выкладывай, как литулю из него вытряхнуть?»

Но арьяти замолчал и сотрудничать отказался. Я же четко решила, что после пары обязательно подойду к пареньку, кажется, его Ирсом зовут. Есть о чем побеседовать. Будут мне тут демоны группу уничтожать! Нас, охотников, и так осталось мало.

Оценив свой боевой настрой, решила, что Дорфин мне все больше нравится. А что? На Земле кроме приемных родителей меня никто и не ждет. Да и те уже закопали, наверное. Так что будем оставаться, устраиваться поудобнее и жить с огоньком!

– Но симбиоз с латори опасен. Со временем демон доводит оболочку до истощения. Когда это происходит – носитель умирает с улыбкой на губах. Характерным признаком смерти от истощения латори является покраснение в области гениталий.

Пф! Я могу навскидку с десятков причин красноты в области гениталий назвать, не связанных ни с какими демонами.

– А какие-нибудь, более убедительные доказательства?

– Ожоги на сердце. Именно в сердце и селится латори. Это выясняется лишь при вскрытии.

В этот момент в аудитории неожиданно потемнело. Нет, верхний свет по-прежнему горел, а вот окна...

– Аблики ушастые! – струхнула я, едва удержавшись от крестного знамения.

Стены зашевелились и медленно пожирала окна и двери.

– Сохраняем спокойствие, – объявил ох Томсон, усаживаясь за стол. – Скоро услышим объявление из деканата.

Упомянутого объявления ждала со страхом, наблюдая, как стены уверенно съедают входы и выходы из аудитории. Ребята, судя по лицам, к такому тоже не привыкли. Комната без окон и дверей как-то саркофагом пахивала. Прямо кошмар клаустрофоба. А потом я вспомнила вводную лекцию на первом курсе Эвон. Это тоже симбиоз. Как у меня с арьяти, только в данном случае у академии с людьми. То есть, дорфинцами. Академия позволяет жить в ней, в обмен на работу. Это вам не российский институт, тут нельзя на стенке написать «Маша – дура». Стенке-то не важно, дура Маша или нет, но вот за сам факт нанесения настенной живописи вполне может прилететь по лбу от самой стены.

– Внимание, адепты АДа! Всем сохранять спокойствие и оставаться на местах, – вещал лично декан и голосом жутко недовольным. – После того, как услышите свое имя, шагайте в портал переноса. Адептка Эвон Ревияль.

Возле оха Томсона вспыхнуло фиолетовое пламя. Такое я у Рейвена видела. Что-то мне дурно стало в этот момент, и попа к ступенькам приросла. Опять адептка Ревияль. Что я тут, самая популярная фигура что ли?

– Эвон, это тебя, – Илона пощекотала меня кончиком хвоста, словно я не слышала.

– Я первый пойду, – поднялся Валд.

– Сядьте, адепт Тьерсен. Какие-то проблемы, Эвон?

Не какие-то, а серьезные, похоже, раз дважды в деканат вызывают. За пять лет обучения на юридическом я декана так ни разу и не увидела. А, нет, вру. Увидела, когда на сцене диплом из его рук получала...

Поднялась и, решительно выдохнув, улыбнулась. Помирать, так весело.

– Никаких, ох Томсон. Я скоро.

Бодро сбегала вниз по ступенькам и, прежде, чем в пламя нырнуть, подбежала к Ирсу, шепнула, чтоб на демонов проверился и только затем ступила в фиолетовое пламя, чтобы почти мгновенно выйти в уже знакомом декановом кабинете. Пламя продолжало дрожать и шипеть на рукавах платья, потому пришлось подарить Рейвену многозначительный взгляд. Но главдемон даже ухом не повел. Стоял, прислонившись к столу декана и руки на мощной груди своей

скрестил. Несколько раз похлопала себя по плечу, сбрасывая огонек и едва не вздрогнула, когда услышала:

– Светлого дня, сестра!

Схватилась за сердце, чисто по инерции, потом вспомнила, что у дорфинцев здесь вовсе не сердце, а селезенка, пришлось выкручиваться:

– Ну, ты даешь, мужик! Напугал до селезеночных спазмов!

– Прощения прошу, намерений не имел дурных, – улыбнулся уже знакомый мне ангел – Милорад. Мне приходилось поднимать голову, чтобы в лицо его симпатичное заглядывать.

– А какие имели? Намерения, я имею в виду?

Декан недовольно крякнул, вероятно, призывая меня к порядку. Ой, дяденька, мне давно не семнадцать и с субординацией у меня всегда проблемы были. Я пила на брудершafft с главой следственного управления по субъекту и водила шашни с краевым судьей. Это как раз та сфера, где плавают акулы, и выживает лишь тот, у кого зубы острее либо кто приспособливаться умеет.

– Адептка Ревиль, – произнес лорд Трей с загадочной улыбкой. Таким тоном в суде резолютивную часть обвинительного приговора объявляют. – Открыть Яму попаданка не может. А вот зубы стражу грани заговорить – запросто. Если языком владеет.

– Я владею. Не то слово!

Истинная правда! Со своим бывшим я участвовала в конкурсе на самый долгий поцелуй! Присосались друг к другу знатно, полтора часа продержались, второе почетное место заняли! Нацеловалась на пару жизней вперед, скажу я вам, чуть язык не отпал. После этого мы с Пашей почти сразу разошлись – смотреть друг на друга тошно стало.

Лорд пламени иронично приподнял бровь, а инициативу вновь взял ангел.

– Знать нам необходимо, в тебе ли попаданец живет.

– Так ведь нашли уже, в Изляре!

В желчном мешке забурлило и началась изжога. Обиженный арьяти изволил нервничать. Надо бы в наш устный договор внести такие пункты, как запрет мести собственной оболочке и запрет вызывать изжогу. Санкция – турну из тела. Арьяти направление мыслей понял и возиться перестал.

– Верно это, – бархатистый голос Милорада баюкал, успокаивал, словно об меня терся пушистый кот. – Да вот только...

– Так мы целый месяц проканителмся, – не выдержал Рейвен и, отодвинув Милорада, резко схватил мою голову ладонями, заставляя поднять еще выше и смотреть в его глаза, абсолютно черные сейчас, без белка. Зрелище то еще. Из моей головы вмиг улетучились всякие мысли, а мир сузился до двух черных омутов.

– Стой, брат! Я чувствую в ней сущность ангельскую. Света сущность. Нельзя с ней так... – медленно раздалось над ухом, но словно откуда-то издалека. Сейчас я видела и чувствовала исключительно демона. Сейчас я могла и хотела чувствовать лишь его.

Пальцы, удерживающие мою голову, обожгли кожу. Они будто впивались прямо в мозг, вызывая нестерпимую головную боль. Перед глазами проносились картинки прошлого Эвон. Быстро-быстро, как при перемотке ленточных видеокассет на самой большой скорости, только в сопровождении невыносимой боли и прыснувшей из носа крови.

– Брат! – тревожно воскликнул ангел откуда-то издалека. – Остановись!

Боль нарастала, перед глазами поплыли красные круги, в ушах шумело, а затем мир утонул в яркой вспышке, и нас с лордом отшвырнуло друг от друга. Ударившись о стену спиной, я рухнула на пол, не понимая пока, жива или не очень. Звон в ушах слишком предобморочный напоминал.

– Какого Орха, Милорад? Я просил не вмешиваться!

– Не я это был.

И в кабинете наступила тишина. Прямо вот затылком чувствовала, что в этот миг все на меня смотрят.

– Охотница, – жесткая усмешка Рейвена. – Поднимайся, смотреть противно.

Так и подмывало посоветовать глаза себе выколоть, чтоб противно не было. Добавить бы красок его надменной физиономии! Даром, что красивая. С фингалом еще краше будет.

– Да ты... Ты...

Фыркала я, пытаюсь подняться. Благо, Милорад помог, на диван усадил, и стакан воды подал. Ангельской. К слову, арьяти, как и другим демонам, до такой воды дела нет, если они разумом оболочки не владеют. Если тело захвачено в полный контроль – диким воплем не отделаешься.

– Я? – поинтересовался Рейвен, явно желая услышать характеристику себя любимого.

– Козел ты! – посмотрела на него волком и залпом выпила воду. Ангельским платочком вытерла кровь из-под носа и позволила касанию нежных пальцев избавиться себя от головной боли.

– Родители кто твои, сестра? – мягко улыбнулся Милорад.

– Понятия не имею!

Тут мы с Эвон похожи. Меня же удочерили. Еще в младенчестве. О своих настоящих родителях я ничего не знаю. Эвон тоже знанием похвастаться не могла, потому как совсем в чужой семье жила. У тех проблемы финансовые начались, вот и решили продать голубушку замуж, а она... Ну, вы знаете.

– Жаль весьма, – расстроился ангел. – Не она попаданка, как понимаю?

Рейвен мотнул головой, хотя смотрел на меня задумчиво.

– Нет. Воспоминания оболочки при перемещении стираются. У нее – присутствуют. Но я не смог проникнуть дальше первого круга ее сознания. Меня вышвырнуло. Сам видел, – ангел кивнул и поднялся. – Ну, адептка, какие еще секреты, помимо умения отправить к Орху верховных демонов и заговорить зубы стражу грани?

– Надрать задницу полубогу, например? Ну, там лорду пламени или еще кому?

– Адептка Ревиль! – декан подал голос, хотя до этого молча взирал на происходившее безобразии.

То есть, как над адептками измываться, так все хорошо, а как главдемона на место поставить, так атага? Хоть Рейвена мой ответ повеселил. А ведь я не шутила ничуть.

– Страшная женщина, – снова повторил он, окинув меня заинтересованным взглядом с ног до головы. Так медленно и тягуче, словно сладким медом помазал, чтобы съесть. Не знаю, возмущаться или раздеваться! – Мы еще побеседуем. Позднее. Вещички свои собирай.

Вновь затрещало фиолетовое пламя. Оставаться дольше в столь чудачковатой компании ангела, демона и декана желания не было, потому поднялась. Из всех сил старалась держать равновесие, но как-то не получалось.

– Перестарался ты, брат.

– Даже не усердствовал, – отмахнулся Рейвен и, ловко подхватив меня на руки, шагнул в пламя.

Да я сама могу! Могу я! Возмутиться требовалось из приличия, но не хотелось – из неприличия. Какая женщина откажется, чтобы ее на руках носили?

Окинув коморку Эвон скорбным взглядом, Рейвен бросил меня на кровать, именно бросил, как мешок с картошкой, и ушел, оставив на полу круглую подпалину от своего пламени. Вот ведь... Гад рогатый! Как есть козел! Винторгий!

Под скрип пружинящей кровати я вынашивала план мести. А потом вспомнила, зачем делать это самой, когда в моем распоряжении целый демон имеется?

– Арьяти! – позвала, не стесняясь говорить вслух. Просто, когда веду внутренние моно-логи, совсем уж чокнутой себя чувствую. – Арьяти, сволочь ты трусливая, ну ка явись под грозны очи, кому говорю!

Молчал.

– Обиделся что ли?

«Я – демон мщения. Я не обижаюсь, я мщу и месть страшна моя, когда я в гневе!»

– Так, страшный мой, если ты наобижался, план такой. Заключаем сделку. Письменно, ясное дело, не получится. Заключим устную. Одно нарушение условий, и санкция – выселение.

– Согласен, – ответил арьяти.

– Класс. Теперь нюансы: мне не мстить, сознание не захватывать, сидеть и не высываться без моего разрешения! И, важный момент, никакой изжоги мне тут! Все акты мести до подробностей обговаривать со мной и вообще, знаешь, меня не устраивает необходимость мелкого пакостничества. Я, все же, Надя Князева!

«Да, я чувствую в тебе сильное начало! – благоговейно выдохнул демон. Надо же, подхалим какой. – И Рейвен его тоже почувствовал! И Милорад! Только ни они, ни я, получить доступ к тайне этой не можем».

– Объяснись.

«Не могу. Вижу в тебе свет и тьму. Начала сильные, но дремлют словно. Чувствую, но не вижу, даже изнутри. Рейвен ведь меня не обнаружил, хотя по всем правилам должен был. Ты, Надя, загадка! Жаль, что умрешь скоро. Но я за тебя отомщу, честно обещаю».

– Кому конкретно? Впрочем, не хорони раньше времени, – я растянулась на кровати, раскачиваясь на пружинах – привет из далекого детства! – В общем, что предлагаю. Вместо многих мелких мстей устроим одну крупную!

«Мстю?»

– Нет. Мстищу!

«А подробнее?» – с азартом поинтересовался демон.

– Ты видел, что этот несносный Рейвен с нами сделал? Бросил на кровать, как мусор! А смотрел до этого, словно пес на сахарную косточку! И вообще, я таким самоуверенным люблю клювы зашелкивать. Собираюсь нещадно мстить!

«Лорду пламени?» – с сомнением переспросил мой квартирант.

– Да хоть принцу смерти! Не ссы. Он оценит! Я собираюсь сделать с ним самое страшное, что только может сделать женщина!

Демон замолчал. Испугался.

– Арьяти, прием! С кем разговариваю?

«Надя, Рейвен – полубог. Он же за месть тебя живьем съест!»

– Не съест, – заявила авторитетно. – Презумпция несъедения! Никто не может съесть вас без вашего согласия!

«Это ты откуда взяла? – после недолгого молчания спросил демон. – Нет же такого».

– Ты только ему об этом не говори, ладно? И все будет ладом. В общем, отомстим. За все отомстим! А чего нет, то придумаем! Факты вещь такая, за уши можно притянуть. Мстить будем так, как только женщины умеют.

«Ты... Ты собираешься отрезать ему...»

– Да Бог с тобой... ой, Орх с тобой! Я же мстить собираюсь, а не вандализмом заниматься. Не имею привычки отрезать то, что еще самой может пригодиться!

«Тогда что?»

– Эх ты. Такой старый демон, а всему учить приходится! Нет ничего для мужчины хуже, чем уплывшая из-под носа добыча. Мы его возбудим и не дадим! А для полноты картины еще и посмеемся.

«Страшная ты женщина...»

– Ага. Мне это уже говорили. Вот именно Рейвен и говорил. Так что все. Будет тебе столько мстительной энергии, что кушайте не обляпайтесь!

Арьяти моя идея решительно не нравилась. Закрадывалось смутное подозрение, что демон мщения – трус.

«Знаешь, Надя, разумный страх продлевает жизнь. Тебе тоже неплохо бы ему научиться. Но мстить, так мстить! Я уже серьезно проголодался. Необходимость прятаться изнуряет».

Намек понят, к сведению принят. Вообще я по натуре женщина не мстительная. Жизнь с моими обидчиками сама разделяется. Однажды я помогла одному жулику, которому грозила вышка, снизить срок тюремного заключения до пятнадцати лет. Отсидел бы половину, вышел бы по УДО – сказка! И что вместо благодарности? Он нанял киллера меня убить. Якобы, надеялся на оправдательный приговор, хотя сразу сказано было – не жди, рыльце-то в пушку. Смех и грех, но оказалось, что я в свое время брату этого киллера помогла и он, в качестве благодарности, мне фотографию своего нанимателя принес. Из морга. Как подарок, конечно, так себе, тем более я о подобном и не просила, но факт остается фактом. Все, кто мне желал зла, сами же в нем и увязли. Так что месть – это для меня блюдо незнакомое. Да и не любитель я холодных блюд.

Позволив себе немного пофилософствовать, я отдохнула и, когда поднялась, с радостью обнаружила отсутствие головокружения. С энтузиазмом взялась за сбор вещей. Знать бы только, куда мы отправимся и что с собой необходимо брать.

Мыльно-рыльные пригодятся однозначно. Средства женской гигиены – вообще отдельный бонус. Адептка Ревиваль дама запасливая оказалась. Аптечка, средства первой необходимости, носки, трусы... Мама дорогая, мы что, правда, это носим?

Задрала подол обтягивающего платья и взвыла. Даже моя бабушка такое не носила! Хотя я и не знаю свою бабушку, но полностью уверена – не носила. Какой-то ретро-вариант с завышенной талией, а уж этот цветочный принт... Охотница, правда? Нет, гардероб решительно необходимо менять. Благо адская форма не подкачала – черные, зеленые и красные платья в обтяжку, брючные костюмы, водолазки – все с эмблемами АДа из качественных тканей.

Набила фирменную академическую сумку вещами на все случаи жизни так, как приемная мама учила. Вообще, мне кажется, когда женщина становится матерью, она получает суперспособности. Умение впихнуть в сумку невпихуемое – одна из них. Я засунула много, но мама, уверена, умудрилась бы еще столько же положить.

Собралась как раз вовремя. В комнате, одноместной, кстати, медленно появилось сначала окно, затем дверь, а после этого сразу загорелось фиолетовое пламя, предлагая в него шагнуть. Окинула прощальным взглядом комнатушку, по которой не буду скучать. Да и по чему тут конкретно скучать? Разве что пружинистому каркасу кровати. А так щербатый шкаф, тумбочка с облупившейся краской, да стул со столом. Даже в земных общагах куда лучше. Впрочем, мы же на охотниц учимся. К комфорту не привыкать и все такое...

С этими мыслями и шагнула в огонь, по обыкновению прилипший к моей одежде.

– Рейвен, ты бы, не знаю, как-то научился, что ли, со своим пламенем работать. Нехорошо оставлять остаточные эманации. Такой взрослый демон, а такие детские ошибки.

Далеко не с первой попытки я прогнала пламя со своего платья и подняла взгляд. Почему-то первым в глаза декан бросился. Уж больно вид у него был неестественный. Белый такой, прозрачный почти, вот-вот в обмор... Поздно. Декана у нас временно нет. Опять.

– Итак, – не обратив внимания на мои колкие замечания, произнес демон. – Шмотки, вижу, собрала.

– Справилась бы быстрее, если бы знала, куда отправляемся.

– К эльфам, – отчеканил он и посмотрел на лежащего декана.

Вот не понимаю, зачем на такие должности ставить административных работников? Они чтят субординацию и кучу бесполезных в деле охоты вещей. Я это почему знаю? Потому что

общалась с охотниками за головами. Как из криминального мира, так и легального. Ой, вот не надо. Полно сознательных граждан с лицензией на оружие носится за преступниками из списка ради получения обещанной награды. Так вот у них я и научилась главному правилу: сразу заявляй, что с тобой придется считаться. Тебя оценивают с первой секунды, и стоит хоть на миг проявить слабость и прогнуться, ты в мире сильных не выживешь.

Вот и сейчас мы мерились с Рейвеном взглядами. Пока на равных. Точнее, почти. Мощь, скажу я вам, почти физическая, хотя и пальцем меня не тронул. Между нами разве что не искрило от напряжения: раскаленный воздух заметно вибрировал, а по телу дрожь пробежала от напряжения.

«Брось ты это дело, Надя! Брось, кому говорю, он тебя подчинить пытается!»

«Хрен ему, рогатому! У него же есть рога?»

«Поверь, ты их увидеть не захочешь».

Ишь какой советник нашелся! У меня дрогнула и подогнулась коленка. Демон Ямский усмехнулся и снова перевел взгляд на декана.

– Рано празднуешь победу! Просто коленка зачесалась.

– Разумеется, – иронично заметил он.

Ладно, один ноль в твою пользу, аблик ушастый! Слышишь, арьяти? Еще один повод для мести.

«А можно сейчас? Я немножко... Голодный очень!»

«Давай, чего уж там».

И в этот миг на голове Рейвена выросли заячьи уши. Только какие-то неправильные. Длинные и в пупырышках.

«Аблик ушастый!» – захихикал арьяти, как маленький проказник.

Мне, признаться, едва удалось сдержать смех. Такой серьезный лорд передо мной, а уж взгляд-то какой, подковы можно гнуть, но ушами иллюзорными шевелил мастерски!

– Подъем, – пихнув декана сапогом, скомандовал ушастый демон.

Декан дернулся, шевельнулся, открыл глаза, хлопнул ими пару раз, перевел взгляд на меня – пожала плечами.

– Вы... Вы тоже это видите? – поинтересовался он, явно намекая на абличьи уши.

– Конечно. Лорд пламени Рейвен Трей собственной персоной. Вставайте, декан, а то как-то не солидно. Все же факультет охотников представляете...

– Но у него... У вас...

– Что? – недовольно выдохнул демон, одним рывком поднимая декана за шкуру.

– Уши! – прошептал декан.

– Вы с магистром Эктоном ту бутылку открыли, да? Ну, зеленую? С красной этикеткой? – покачала головой. – Зря вы это, ой зря...

Рейвен повел ушами.

«Блин, арьяти, завязывай, я сейчас в голос ржать начну! Ну и рожа у декана! Кстати, что он с Эвон вытворял! Ему тоже отомсти. Но не мелко, а по-крупному!»

«Есть у меня одна идея».

– Знаете, многоуважаемый лорд сизого пламени верховный каган Рейвен Трей, – произнес арьяти моим голосом. – Мне кажется, наш декан не соответствует занимаемой должности. Излишняя впечатлительность, неуставные отношения, любовь к выпивке, страсть на выдумки...

– У него уши аблика! – закричал декан, побагровев от злости. – Сами посмотрите! Повернитесь к зеркалу!

Рейвен, стиснул зубы, посмотрел на свое отражение, но зеркало над мини-баром отражало идеально красивого мужчину, с волшебными турмалиновыми глазами, резкими чертами

лица. На его голове – жесткие каштановые волосы, отливающие огнем, чуть удлиненные, зачесанные кзади.

– Ну! А... Куда они пропали?

Знамо куда, арьяти убрал.

Рейвен посмотрел сквозь зеркало на якобы удивленную меня, на трясущегося декана. Наклонился к мини бару, открыл деревянные дверцы. Умница арьяти переместил сюда ту самую бутылку, что Эвон у магистра Эктона видела. Зеленую, с красной этикеткой. Что-то вроде земного абсента. Пустую, к слову, бутылку.

Демон достал ее, отвинтил крышку, приняухался.

– Михортовый настой, – он поднял брови, а декан побледнел еще больше. – Знаешь, Кларенс. Меня в смертных жутко бесит несколько вещей: трусость, слабохарактерность, непрофессионализм и... подлость.

– Я... Я...

Так и хотелось добавить «зер гуд!». Конечно, сцена не из приятных, но учитывая страсть декана использовать девушек, так сказать, по природному назначению, требовала возмездия. Пожалуйста, вот оно! Молодец, арьяти.

– Адептка Ревияль. Что вы скажете о ее поведении?

Подняла бровь и сложила руки на груди.

– Она... Я... Проведу профилактическую беседу! Она вообще-то... она место свое знает. Не знаю, что на нее нашло.

– И какое у нее место? – спокойно поинтересовался демон. Но лично у меня от такого спокойного голоса мурашки по спине пробежали.

– Она же... Как же... уважение к старшим...

Рейвен смотрел на декана как на больного.

– Суб... Субординация... Подчи... нение, – на плечо декана легла тяжелая рука и последние буквы он произнес уже шепотом.

– Подчинение, адептка. Субординация, – подарив мне насмешливый взгляд, повторил Рейвен. – Да будет тебе известно, Кларенс, что за последние годы под твоим чутким и трепетным руководством выпущено всего двадцать пять охотников. Выживаемость среди них – десять процентов. Сдается мне, что-то не так с вашим учебным заведением. Потому я решил лично проверить потенциал учащихся. И что я вижу? Трясущихся сопляков, соблюдающих субординацию, а при виде ррохов и вовсе теряющих дар речи.

– Но... но...

– Молчи. Меня бесит твоё бляение.

И так это сказано, что я даже на шаг отступила.

– Лишь двое привлекли мое внимание. Адептка Фрей, что решила меня обаять и адептка Ревияль, отправившая в Яму верховных демонов. Двое, Кларенс. Из пятидесяти трех.

Декан сглотнул и молчал.

– Охотники должны четко усвоить одно единственное правило: борись или умри! Остальное – шелуха.

И в этот момент в мою сторону полетел огненный шар. Не знаю, что сработало: инстинкты Эвон, арьяти или моя природная сообразительность, но я резко пригнулась. Оклемасться мне не дали, следом за первым полетел второй шар. Размером с футбольный мяч. Что-то подсказывало, звать к демонской совести бесполезно в связи с отсутствием оной. А желание жить серьезно ускоряет мыслительные процессы. Пока декан отсиживался под своим столом из зеленого дерева, я скакала по кабинету, уворачиваясь от пульсаров. Те, к слову, не стеснясь разносили кабинет к ядрёне фене.

Так понимаю, Рейвен чего-то от меня добивался. Чтобы огрела его по чайнику? Так я с радостью! Но для этого нужно до чайника добраться. Как, если он огнем швыряется? Схватила

со стены зеркало, то самое, в которое красавчик себя любимого разглядывал. Слабая, конечно, защита, но хоть что-то.

Шар попал в импровизированный щит, опалив мои пальцы огнем. Зеркало выпало из дрожащих рук и разбилось. Секунда замешательства и, сиганув за диван, я решила подумать.

Магия? Заклинания? Увы, мы не в Зачарованных, у дорфинцев, как и обычных людей, магии нет. Придется действовать по обстоятельствам и надеяться исключительно на проворность. Подобрала с пола несколько осколков зеркала и выглянула из импровизированного окопа. Рейвен лениво швырял в меня огненные шары и, чувствую своей прекрасной... интуицией, запас у него бесконечный, а диван уже тлеет и ошутимо припекает. Нет, в дальнем бою я не выстою. Необходимо переходить к ближнему.

Метнулась к подоконнику. Над ухом просвистел снаряд, опалив затылок огнем. Едва увернувшись, схватила с подоконника горшок с цветком и запустила в демона. Одновременно кинулась к нему и, пользуясь секундным замешательством, мазнула осколком зеркала по животу лорда. Точнее, планировала, но меня играючи схватили и разложили на столе, прижав всем весом. Вот в весовой категории я явно проигрывала. Хотела колено поднять – демон крепко сжимал мои ноги своими, дернуться – он придавил мою шею локтем, надежно фиксируя руки.

– Моли о пощаде, – улыбнулся гад, склонившись к моему лицу. Так близко, что меня жаром обдало.

– Ты сюда прибыл потенциал адептов испытывать, а не убивать, – дернулась, чтобы глотнуть воздуха. Давил демон добросовестно, перед глазами стремительно темнело. На миг даже усомнилась в собственных словах, но не отправит же он меня к Орху, в самом деле. – Эта схватка заранее была обречена наповал. Я бы в Яму тебя отправила, но это мы уже проходили. Ты не ходишь по адресу, куда тебя посылают. Будь это бой с другим противником, я бы попробовала именно такой вариант.

– А если бы не получилось? – хватка ослабла, и я громко вдохнула ртом.

– Тогда сделка, – ответила через пару минут, когда справилась с удивительной гаммой ощущений от тошноты до головокружения.

– И что бы ты предложила противнику?

– Зависит от демона. Всегда есть что-то, чем можно заинтересовать.

Рейвен улыбнулся, мазнул взглядом по моему лицу, на миг остановился на губах, и от этого взгляда внутри меня что-то вспыхнуло. Словно почувствовав это, демон резко встал и отстранился. Хоть бы помог подняться, что ли!

– Напомни, Кларенс, что меня бесит? – Рейвен вытащил декана за шкурку и поднял над полом.

– Тру... тру... тру...

– Открывай Яму, адептка.

– Что, простите?

Я еще в себя не пришла – едва дышала, да и трясло знатно. Демон горячий, как русская баня! А тут такие предложения...

– Разлом, живо. Дважды повторять не стану!

– Но... Рейвен!

Демон приподнял бровь, продолжая удерживать декана на вытянутой руке без какого-либо напряжения, словно муху. Декан, меж тем, затих и с мольбой во взгляде на меня уставился.

«Давай, Надя, вниз его. Он заслужил!» – подначивал арьяти, а я не могла. Ну не могла я!

– Стоп. Подождите. За трусость и непрофессионализм не убивают... Увольте его, поставьте нового декана и делов-то.

Лорд пламени недовольно поджал губы, а затем ловко, без всяких заклинаний, сам открыл разлом. Просто направил в пол один из своих огненных шаров и паркет затрещал. В мою сторону поползла трещина, дышащая жаром и полыхающая рыжим пламенем.

– Лорд, пожалуйста, умоляю... Пожалуйста, не надо! Я... исправлюсь, я...

– Раньше надо было думать, – холодно заметил демон и швырнул декана вниз.

Я стояла, раскрыв от ужаса рот. Неправильно это все!

– Арахрахн, пусть низшие хорошенько его проучат. Завтра вернешь в Дорфин. И смотри, чтобы оболочка без смертельных повреждений!

– Слушаюсь, повелитель! – раздалось из трещины. – Не сдохла?

О, это уже по мою честь.

– Привет, Арахрахн. Увы, живей всех живых. Но Эвон Ревияль свое слово сдержит. Не переживай, скончаюсь в страшных муках!

– Жду не дождусь!

После обмена любезностями Арахрахн закрыл разлом, и в кабинете установилась тишина. Декана Рейвен все же не убил, что хорошо. Но наказание, как мне кажется, слишком жестокое, что плохо.

«Зато я наелся досыта, – довольно отчитался арьяти. – На неделю хватит».

Хоть кому-то зрелище доставило удовольствие. Мне лично позволило сделать ряд выводов. Первый. С административными кадрами в АДУ откровенно паршиво. Второе. Свои обязанности лучше выполнять как следует, возможное наказание мне как-то совсем не нравится. И третье. Рейвен – псих. На всю голову. До кончика рогов, которые, надеюсь, никогда не увижу.

«Дошло, наконец, что значит полубог?» – подтрунивал сытый арьяти, но я находилась в таком шоке, что даже не нашла сил на язвительный ответ.

Когда дым от Ямы рассеялся, а жар, обжигающий кожу докрасна, немного растворился, я смогла разглядеть демона во всей красе. Он, скрестив руки на груди и прислонившись к столу, внимательно за мной наблюдал.

– Что?

– Да понять тебя не могу. Дура ты или просто недоученная.

– Следил бы за языком. И на старуху найдется проруха – укоротят.

Рейвен довольно улыбнулся, словно подобные выпады его заводят, а не злят. Впрочем, улыбка быстро сменилась недовольной гримасой.

– Жалость к врагу, адептка, последнее качество для охотника.

– Но декан мне не враг.

– То есть ты просто любительница коленно-локтевых поз, и я все неправильно понял?

Стиснула зубы и рванулась к демону, но остановилась на полпути, наткнувшись на смешливый взгляд. Слишком свежо в памяти, как меня на столе разложили. Я все же нормальная женщина. Когда такой мужик наваливается на тебя сверху, вовсе не драться хочется...

И какой он, все-таки, шустрый! Действительно, декан, ректор и магистр Эктон, скажем так, дружат, ну пусть будет, гендерными принадлежностями. Причем не только между собой, но и с некоторых адептов повинность берут. Среди таковых серая мышка Эвон, безропотно выполнявшая приказы АДского руководства. Давайте откровенно, местная академия напоминала зону, в худших ее проявлениях. Здесь процветало право сильного, злоупотребление должностными полномочиями, вымогательство, взяточничество, многие вопросы решались через постель, причем возраст, пол и расовая принадлежность вообще никакой роли не играли. Все это весело, но утомляет. Не хватает тут хозяйской руки...

Окинула разрушенный кабинет декана собственническим взглядом, подспудно прикидывая, как изменилась бы академия под моим чутким руководством. А что? На Земле я, можно сказать, своего максимума достигла. Не Эверест, но вполне себе Уральские горы. Нужно двигаться дальше. Я ли, Надя Князева, не декан факультета охотников АДа?

«Кхм, кхм, не хочу портить столь эпические фантазии, Надя, но для начала было бы неплохо эту самую академию закончить», – скромно вмешался арьяти.

«Кайфолом!»

Кошмар, даже в собственной голове перебивают!

– Я так и думал, – не сразу вспомнила, что нахожусь в кабинете не одна, и мне по-прежнему читают нотации. – Единственным твоим авторитетом должна являться ты сама. Ты – единственное свое оружие. Единственный друг. Единственное доверенное лицо. Всегда и везде будь начеку, каждую свободную минуту учись и делай выводы. Из всего. Чувствуй про субординацию и подчинение – забудь. Подчинишься и умрешь.

Так вот что он делал во время нашей игры в гляделки. Проверял, тонка ли у меня кишка?

– Практика, адептка, это не лагерь в пустыне Вечного Хаоса для новорожденных бесят. Это боевая операция, где цена ошибки – жизнь.

Вот в этот конкретный момент я в полной мере поняла мотивы Эвон. Мне тоже остро захотелось свинтить из тела...

– Ты попадешь в агрессивную среду, где тебе придется играть, приспособливаться, действовать порой вслепую. Ты к такому готова?

Нервно улыбнулась. Прямо опер под прикрытием. Встречалась я с одним таким. Псих. Примерно как и Рейвен.

– А варианты?

– Убью на месте. Из сострадания.

Скептически приподняла бровь.

– Бесят трусы, я помню.

– Быстро учишься. Ты возглавишь одну из групп, которые я направлю на территорию эльфов. Две минуты для выбора помощников.

Ребята меня убьют... Хотя, не смогут, пока в моем теле арьяти. Что-то подсказывает, в Дорфине плачущих праведников днем с огнем не сыщешь!

– Адепты Тьерсен, Шаброль и Фрей.

И под конец, вместо эпичной точки, грустный вздох, отозвавшийся вздернутой правой бровью демона.

– Дорфинцы, – Рейвен недовольно закатил глаза. – Завязывай уже с эмоциями.

Да как тут завяжешь, когда каждую секунду – американские горки! Вот и сейчас, в кабинете вспыхнуло аж три фиолетовых костра! Я понимала, что полубог силен, но, чтобы настолько? Кстати, вот интересно, а кто сильнее – полубог или попаданец? Ну, теоретически, разумеется...

Ребята появились быстро, фиолетовый намек поняли и, чем он им грозит, судя по всему, тоже. Смотрела на них открыто, а толку-то глаза отводить, если виновна? С другой стороны, уж лучше они практику под руководством Итана Ханта, зачеркнуть, Рейвена Трея пройдут, чем кого другого. Еще со времен универа я уяснила: чтобы студенческая скамья не сменилась скамьей подсудимых, учиться нужно у лучших. В моем случае, правда, это делу не помогло. Я слишком принципиальный адвокат: убийцам не помогаю, насильникам тоже. А принципиальность в моей профессии бьет по карману, потому и сидела за столом с совестью, попивая чай с печеньками фирмы «Посиделкино», в то время как мои бессовестные коллеги уплетали бутерброды с красной икрой, ибо учились у лучших. Вот только мне бы эта самая икра поперек горла встала, если бы я знала, что помогла убийце обрести свободу.

Это я вообще о чем?

«Ты сейчас хотела саму себя убедить, что не свинью друзьям подложила, а одолжение сделала!», – подсказал арьяти.

Ах, да! Полезное, кстати, приложение. Чтобы не запутаться в собственных рассуждениях – заключи сделку с демоном! Арьяти – хорошая память, быстрая месть, трезвая голова! И бодренькая музыкачка фоном...

Собралась с духом, выплывая в реальность. Не ахти какая-то эта ваша реальность.

– Учиться надо у лучших! – заявила с ходу, пока меня тяжелыми взглядами к полу не пригвоздило.

Друзья не оценили, но чем мне нравился выбор Эвон, так это неординарностью. Илона быстро осознала, что находится рядом с красавчиком демоном – приятный бонус. Таргу в принципе на все пофиг. Сдается, засунь его голову в пасть ко льву или кому пострашней, он даже бровью не поведет. Это вообще полезный в команде кадр. А Валд... Он во всем выгоду ищет.

– Отлично! Каков размер командировочных? – с ходу поинтересовался друг. – И где декан?

Едва сдержала смешок, а Рейвен обвел присутствующих холодным взглядом и, скрестив руки на груди, потребовал:

– Обоснуй выбор.

– Валд – мастер спорта по литерболу! Высшая категория, – авторитетно заявила я, но подметив тень непонимания в глазах собеседника, упростила лексику. – Заговорит зубы любому. Если нужно обеспечить сохранность нашего прикрытия, то Валд – лучший вариант.

Демон кивнул, слушая мои рассуждения, а я ныряла в память Эвон, просматривая мини-фильмы с участием каждого ее друга и все больше проникаясь к ним уважением.

– Тарг – профессионально отбивает память, почки и желание совать нос в чужие дела. Это на тот случай, если у Валда что-то пойдет не так. К тому же, у Тарга все в порядке с моральной стороной вопроса: сначала даст в зубы, потом задает вопросы. Илона. Очаровательно работает с возражениями.

– Недостаточные навыки боя, – зарубил кандидатуру Рейвен.

– Которые с лихвой компенсируются навыками иного плана, – Илона вмиг преобразилась: расправила плечи, прогнулась в пояснице, подарила демону томный взгляд, явно приправленный магией. Покачивая бедрами и поигрывая хвостом, подплыла к Трею, провела пальчиком по его груди и прошептала: – Не всегда исход боя решают кулаки...

Пушистая кисточка ее хвоста пощекотала Рейвена по щеке.

– Попытка засчитана, адептка Фрей. Но на будущее учтите, что применение чар к демону моего уровня ведет к абсолютному откату без искомого эффекта.

– Жаль, – она хищно улыбнулась и вернулась на свое место.

Опасная, блин, дамочка. Даже я невольно залюбовалась, хотя по женщинам, вообще-то, не специализируюсь.

– Убеждение, сила, красота, находчивость, – демон припечатал каждого метким словом.

Стоп-стоп-стоп, я ли не красива? Почему только находчивость? А как же другие мои качества?

«Ты на работу устраиваешься или в жены Рейвену метишь?» – съехидничал арьяти.

«Выселю!»

«Не выселишь, ты уже ко мне привыкаешь», – нагло заявило мстительное бестелесное. Прав, зараза. Привыкаю.

– Вы должны осознать несколько вещей, адепты. Первое. Задание, которое вам предстоит, опасное. Любая боевая вылазка – риск и никто гарантий не даст. До отправления пишем прощальные письма мамочкам, оставляем завещания, если не додумались до этого раньше.

Илона приподняла бровь, Валд сузил глаза, Тарг шмыгнул носом, а я задумалась, кому завещать то единственное, что у Эвон свое-собственное – трусы-парашюты в цветочек.

– Второе. Попав на территорию эльфов, вы не сможете ее покинуть до тех пор, пока не выполните задание. Третье. Никакой связи с АДом, никаких охотников, никаких опознавательных знаков, никакого оружия, никакого секса.

– А... – начала было Илона, но под взглядом демона стушевалась и притихла. Меня, признаться, последнее дополнение тоже интересовало. Это-то тут при чем?

– Готовы к такому? У вас единственная возможность отказаться.

Судя по лицам, ребята всерьез задумались, потому пришлось мотивировать.

– Слушайте, будущие охотники. Вы не забыли, кем планируете стать? Когда еще удастся поработать под руководством самого лорда пламени? К тому же, он нас прикроет, в случае чего. Прикроешь же?

Глянула на мужика с надеждой и разбила ее вдребезги. Так и рвалась наружу фраза «отринь надежду, всяк на меня смотрящий».

– Меня с вами не будет, – он подтвердил мои худшие опасения. – Потому что вы с адепткой Фрей примете участие в конкурсе невинных дев, а Тарг и Валд – явятся в качестве ваших сопровождающих братьев.

Я откровенно гоготнула, Илона многозначительно почесала лоб, а Валд устроился поудобнее на диване, приготовившись к интересному зрелищу.

– Не хотелось бы вас расстраивать, – неловко произнесла Илона. – Но...

– С тобой-то все понятно, – отмахнулся Рейвен. – Магическую проверку за тебя пройдет адептка Ревиль. «Невинность года» начинается как раз с проверки.

Я-то невинность? Я ее потеряла сто лет назад, о чем ничуть не жалею.

– А как я пройду магическую проверку? Я что, на невинную деву похожа?

– Лицо в этом деле роли не играет, – ехидно заметил демон, вызвав жгучее желание кинуть в него чем-нибудь. – Ты невинна.

Снова? Да быть того не может!

Обратилась к памяти, силясь найти опровержение этому досадному обстоятельству. Демон, тот самый, что в комиссии сидел и на Джуда Лоу похож, пытался изнасиловать Эвон на сеновале. Даже штаны по колено снять успел, а потом крестьяне с вилами и факелами явились. Прямо так, сверкая голой задницей, с сеновала и выскочил, да через поле наутек кинулся. Сердобольные сельчане как раз благовония раскурили, ослабляющие демонов, вот он и не смог переместиться. По старинке линял, кустами да короткими перебежками.

Декан и ректор тоже особой деликатностью по отношению к адепткам не отличались. С ними Эвон, скажем так, утратила моральную и оральную девственность, но настоящая, что под пупком прячется, в целости и сохранности.

Блин. Вот западня-то!

– Теперь к сути. Стражи грани доложили о прорыве в районе Сэйлиона. Кто и в каком количестве проник в Дорфин – неизвестно. Примерно в то же время начали пропадать эльфийские девственницы.

– Эльфийские кто? – усмехнулся Валд. Получив внушительный взгляд, скорректировал реплику. – Может они под естественную убыль попали? Ну, вы понимаете. Эльфы особой целомудренностью не отличаются.

– Пропали, адепт Тьерсен. Не стали женщинами, а пропали. За последнюю неделю – тринадцать. В разных городах, в разное время. Есть основания полагать, что демона привлечет традиционный конкурс «Невинность года», ведь туда отправятся самые чистые и непорочные девы со всего Дорфина. Ваша задача: обнаружить демонов, классифицировать их. Неразумных и разумных пятого уровня можете уничтожать на месте. При столкновении с четвертым уровнем и выше либо с неизвестным противником – вызываете меня.

– Почему? – громыхнул Тарг. Я аж вздрогнула от его низкого громкого голоса.

– У адептов шестого курса нехватка практического материала.

– А нам, получается, учиться не надо?

Тарг разделял мое обоснованное недовольство.

– Особо инициативным я могу устроить внеплановую экскурсию в пустыню Вечного Хаоса, адептка Ревиль, – великодушно предложили мне.

– Аблики и курдяпки – это не то, – отмахнулась, решив, что если уж и играть, то по крупному. На самом деле, у адептки Ревиль одно несомненное преимущество – она великолепно дерется. Пожалуй, это единственное, чему ее научили в АДу. А все остальное имеется у меня.

– Позовем ррохов и Арахрахна если настаиваешь.

– А ты знаешь толк в вечеринках!

Рейвен смотрел на меня вовсе не как руководитель практики на адептку четверокурсницу. И от этого взгляда в венах кровь вскипела. Прямо как у подростка в пубертатном периоде.

«Расслабься. Тебе не обломится. А, если и обломится, его демоница с тебя кожу живьем дерет», – предупредил арьяти.

«Фигня вопрос, отомстишь ей потом».

«Дочери Орха? Не-не-не, спасибо».

«Трус!»

«Это не трусость, Надя, а дальновидность. Тебе тоже не мешает завести столь полезное качество».

Поджала губы и поспешила отвести взгляд, понимая, что начинаю вляпываться в неприятную историю с дрожащими коленками. А сами бы вы не вляпались? Рейвен способен любую нормальную женщину с пол оборота завести одним томным взглядом. Таким, что сердце невольно колотится быстрее, а дышать становится тяжело...

– Финансовый вопрос! – выручил Валд, привлекая внимание нашего непосредственного руководства. – Нашим сестрам потребуются наряды, качественное питание. Хороший охотник – сытый охотник. В этом вопросе я вам мелочиться не советую.

Заметив недовольство на лице демона, проныра поспешил добавить:

– Если руководство разрешает, мы сами подсуетимся. Но вы же понимаете, при занятии внеурочной деятельностью, основное задание может просесть.

– Сколько?

– Пять сотен алдингов будет достаточно. Для начала.

Илона чем-то подавилась и закашлялась, Тарг похлопал ее по спинке, потом поднял девушку с пола и решил больше не помогать.

Что-то такое припоминаю. Стипендия у бюджетников двадцать пять алдингов и это, вроде как, немало.

– Сто. Сумма не обсуждается.

– Сто тридцать так сто тридцать, – согласился Валд, откинувшись на спинку дивана. – Умеете убеждать.

Рейвен довольно улыбнулся и кивнул – явно одобрял проход прощельги, а я еще раз убедилась, что правильно подобрала команду для выполнения предстоящего задания. С такими не пропадешь. Попадешь, вляпаешься, влетишь, но не пропадешь.

– А что с девственностью Илоны?

– Каждая из вас войдет в озеро слез праведников.

Фига себе. Праведники целое озеро наплакали? Кстати, арьяти, надо бы водички-то из озера скомуниздить. На всякий случай, если плохо себя вести будешь!

«Не выйдет. Это оно только называется так. Слез ты в составе озера не найдешь, а вот других жидкостей – сколько угодно».

«Фу на тебя!»

«Не на меня – на эльфов!»

– Если кандидатка девица – оно останется прежним, если не девица – окрасится красным светом и поглотит обманщицу.

От моего лица кровь отхлынула.

– Стоп... А оно по какому принципу определяет девиц?

– Физиологическому, адептка Ревраль. Исключительно физиологическому. Я принесу из Ямы артефакт, который позволит тебе изменить внешность и на время прохождения испытания стать Илоной Фрей. Так вы обманете озеро и обе примите участие в конкурсе.

Ох уж эти девственницы!

Кстати, о них! Мне всегда забавно было, что для всяких магических ритуалов требуются девственницы. Не праведницы, не отличницы, не чемпионки мира по прыжкам в длину, даже не монашки, а именно девственницы. Неважно, если таковая в мыслях хуже первой блудницы или даже подрабатывает на этом поприще, не портя себя – такая все равно подходит. И вот память Эвон выдала ответ на этот вопрос. Фишка в том, что девственница как бутылка дорогого вина. Чем она старше, тем лучше. В общем, в ней копится энергия: магическая, дорфинская, эльфийская, в зависимости от того, к какой расе девственница принадлежит. Когда такую бутылку откупориваешь, то есть, используешь девственницу в темном ритуале, эффект получается в разы сильнее.

Эльфийские девственницы – одни из самых дорогих на черном рынке. Но их днем с огнем не сыщешь. Чтобы уберечь своих малышей, эльфийки идут на разные ритуалы и... В общем, мало эльфийских девственниц. Очень мало. Тем страннее, что демоны вылезли именно на территории Сэйлиона. Либо им необходимы вполне конкретные девственницы, либо ошибка навигатора.

– Рейвен, а среди пропавших только эльфийки?

– В основном, – кивнул демон. – Учитывая место, где демоны проникли в Дорфин, это очевидно, адептка Ревраль.

– В основном, – как хороший юрист, уцепилась за слово. – То есть, не все пропавшие – эльфийки?

– То есть все, что необходимо, вы выясните на месте. Сами. В этом и заключается работа охотников. У вас не будет помощника или наставника. Только вы и угроза, которую необходимо найти, определить и уничтожить.

Глаза адептов четвертого курса АДа сверкнули.

– В вашем случае – найти и определить, – осадил демон.

Я фыркнула, не намереваясь ограничиваться рамками теоретических исследований. Валд закатил глаза, вероятно, прикидывая, сколько может на этом деле подзаработать. Илона явно задумалась, сколько эльфов охмурит, а Тарг размял кулаки. Ну, как минимум один со мной.

– Ладненько. Ну что, полетели? Добираться сами будем? – уточнил родственник лепрекона.

– Сами.

– Это еще сотня алдингов, – претенциозно заявил Валд.

– Десять.

– На десять и до Талдинга не доедешь, не то что до Сэйлиона.

Но Рейвен в плане денег непрошибаем. Да с ним в принципе спорить бесполезно, это мы уже проходили.

– Ну, десять так десять, – нехотя согласился парень. – Я в деканат.

И так он бойко побежал, что сразу поняла, с деньгами у нас проблем не будет. Это Рейвен согласился на сто сорок алдингов. Неизвестно, сколько добавят сговорчивые девицы деканата, что в Валде души не чают.

– Можно собирать вещи? – похлопав ресницами, спросила Илона.

Демон создал два огненных перехода. С арифметикой у меня все в порядке. Один для полусуккубы, другой – для Тарга. Через несколько мгновений в пустом кабинете декана мы остались вдвоем.

– Ну, я пойду или еще какие вводные будут?

Демон кивнул в сторону двери, внимательно наблюдая за мной. Ишь ты, рогатый. Сложно было и мне дорогу сократить? Осталась на месте.

«Ты прямо как аблик. Он тоже птица гордая».

Похоже, второе имя арьи не жопа, а ехидство.

«Но аблик не птица, ты что-то путаешь».

«Я и говорю, гордая! Не пнешь, не полетит».

«Это ты к чему вообще?»

«Двигай отсюда, незачем лишний интерес привлекать!»

– Найти, классифицировать и позвать меня, – напомнил Рейвен, а я поняла, что именно меня смутило. Телефоны-то в Дорфине не изобрели. Вот ведь... досадное недоразумение! Мир, вроде как, вполне себе технологичный. Есть что-то вроде проекторов, громкоговорители, пистолеты, даже подобию автомобилей. А вот телефонов – нет. Для связи они в основном магию используют.

– А ты услышишь?

– Смотря как позовешь.

– А как надо?

То ли в черепке Эвон сведений недостаточно, то ли в присутствии демона разум начал отказывать, но я откровенно не понимала, что от меня требуется. К счастью, демон достал из широких штанин... Нет, не то, о чем вы подумали, но тоже вполне себе полезную вещь.

– Спички? – удивилась я.

– Можно использовать по назначению. Но чиркнешь трижды – просигналишь, что задание выполнено.

– Договорились.

Подошла ближе, цапнула коробок, но демон резко притянул меня к себе и, крепко сжав за плечи, с нажимом повторил:

– Обнаружить и классифицировать, адептка Ревраль!

А я что? Я ничего.

– Да понятно, понятно. И нечего на меня так смотреть!

– Расширенные зрачки, ускоренное сердцебиение. Страх или возбуждение?

Ну, ничего себе прямолинейность!

– Мы, кажется, уже определили, что я не из пугливых. Ах ты ж засра... – вовремя прикусила язык и застонала. Этот нелюдь попросту внимание мое отвлекал! И, пока я в романтических грезах тонула, саданул меня демоническим когтем по ладошке, которую сейчас сжимал в своей, занимаясь кровосмешением.

– А это на тот случай, если понадобится срочное вмешательство. Интуиция подсказывает, что приказов ты не слушаешь, а мне, признаться, крайне любопытно, что из тебя выйдет.

Сказала бы я, что из людей обычно выходит, но как-то не к месту. К тому же, ладонь откровенно горела в огромных руках демона и пламя ощутимо растекалось по венам.

«Ой, припекает! Ой-ой!», – возмутился арьи и выразил свое недовольство изжогой.

«Терпи, прибудыш», – скомандовала, глядя в темные глаза Рейвена. Блин, с этим общением в теле никакой личной жизни у Эвон не будет!

С каждым биением сердца по телу расходились обжигающие волны, а когда демон изволил вернуть мне конечность, все прекратилось. Я осмотрела окровавленную ладонь без раны, проверила ладонь Трея и приподняла бровь.

– И?

– Магия крови. Как работает – сама разберешься, не маленькая. На выход.

На этом интерес к моей персоне полностью исчерпался. Рейвен хозяйским взором осмотрел полуразрушенный кабинет, явно оценивая масштаб катастрофы. Не той, что с мебелью, а той, что с качеством выпускаемых кадров. Катастрофа – не то слово. Катастрофища. Ведь АД – единственная на весь Дорфин академия, где истребителей демонов готовят. Так-то.

Через полчаса, когда огромное дорфинское солнце медленно ползло к горизонту, мы сидели в некоем подобии автомобиля крайне недовольные. Представьте себе старенькую такую Оку лохматых годов. Двухдверную, на минуточку. Теперь засуньте туда водителя-таджика с золотым зубом, на переднее пассажирское сиденье – наглomorдного полуплеприкона, а на заднее – гиганта, чье сидище, как минимум, три самостоятельных места требует и двух немаленьких таких девиц. Валд нашего недовольства не разделял, а нам с Илоной, чтобы не размазывать лицо о стекла, пришлось открывать окошки и высунуть в них головы. Тарг, к слову, пригнулся в три погибели, поскольку люка в крыше не предусматривалось.

– А оно нас довезет? – горестно взывала, когда мы подскочили на триста пятой по счету кочке. Дороги в Дорфине прямо как в окрестностях Екатеринбурга. Хреновые дороги.

– Ты – труп, охарп, – выругался Тарг, очередной раз ударившись лысиной о потолок Оки. Илона жалобно всхлипнула, пытаясь убрать локоть полуорка со своего живота.

– Канэшна даедыт, абижаэш, да! Охарп ужэ тры вэка возит пасажыров, да? Хот да Сагона, хот да Талдынга, хот да Сэйлиона. Выздэ был охарп!

Охарп – нечто среднее между гоблином и таджиком. Доверия не внушает.

– Оно и видно, что три века! Странно, что это корыто не развалилось еще.

Словно по взмаху волшебного звездца, раздался хлопок, машину качнуло, закружило, увело с дороги и понесло куда-то вниз по полю. Громче всех кричал охарп, который буквально полчаса назад уверял, что его транспорт – самый надежный и безопасный. Я тупо вцепилась в Тарга, как и Илона, а Валд успевал поднимать командный дух.

– Тормаза кончилис!!! – кричал водитель, тщетно нажимая на педаль. Что-то скрежетнуло и отвалилось. – Мы все умро-ом!

– Я бы так не драма-ма-матизировал, – еле выговорил Валд, вцепившись обеими руками в потолочную ручку и подскакивая на кочках, на одной из которых та самая ручка осталась в его же руках.

– Тебе жопа-па-па, оха-ха-харп, – прорычал Тарг, ударяясь головой о крышу машины с таким звуком, с каким баскетбольный мячик бьется об пол.

– Это нам всем жопа-па, – не согласилась я, заметив впереди водоем, в который нас и несло.

Пока мы катились вниз, отвалилось еще что-то, Тарг-таки проделал головой люк в крыше, охарп отключился, а Валд заорал:

– Группируйся!

Мы вжались в полуорка. Грохот, удар, плеск и затишье... Мгновенье тишины, а затем смачный бульк, словно Ока на прощанье пустила газы. Лягушка на огромном листе кувшинки меланхолично взирала, как мы медленно идем ко дну.

– Живы? – виновато поинтересовался Валд.

– Мы-то живы, – прошипела Илона, отлепляясь от Тарга. – А вот ты сдохнешь страшной смертью, пакость зеленокожая!

– Эм... ребята. Не хочу вас отвлекать, но есть куда более насущная проблема!

Оторвавшись от перепалки, друзья заметили, что мы уже по пояс в воде...

Да нет, настоящих охотников купанием в озере не испугаешь. У Эвон оказалась отменная дышалка и великолепные навыки плавания – благоприобретенные. В АДу жить захочешь, всему научишься. Я вот, в отличие от нее, на Земле плавать так и не научилась и вообще от всяких

водоемов держалась подальше. Мы с водой не созданы друг для друга и, подозреваю, что могу вполне себе утонуть в тарелке с супом. Могла, точнее. Теперь мне это, судя по всему, не грозит.

Любуясь, как Илона и Тарг мутузят Валда, я сушила носки. Мама, та, что приемная, всегда говорила, что ноги нужно держать в тепле и сухости – это основа здоровья. Спички Рейвена, к слову, отсырели и размякли, поэтому я их попросту выкинула. Толку от такого средства связи.

– Эй, охарп, – пихнула пальчиками ноги мужика, который старательно прикидывался спящим. – Тебя это не спасет. Деньги верни и разойдемся полюбовно.

Раздался храп. Пока мы из машины выбирались, узнали, что Валд сэкономить решил. Трахтоезд – это так в Дорфине машины называются – до Сэйлиона стоит сто алдингов, а он за сорок нанял. Ну вот, пожалуйста, результат экономии покоится где-то там на дне озера, а нам к вечеру у эльфов нужно быть, на конкурс регистрироваться.

«Проще забрать кость из пасти кербеса, чем деньги у охарпа», – расстроил арьяти.

Кербесы – это псы стражей грани, нечто среднее между ротвейлером, питбулем и скелетом.

«Ну, это мы еще посмотрим».

– Валд, а Валд, вы с этим ушлым зябликом договор заключали?

Ребята оторвались от своего занятия и позволили зеленокожему недолепрекону подняться. Потирая отбитый зад, он подошел ко мне и посмотрел на охарпа сверху вниз.

– Он ни читать, ни писать не умеет. Никакого договора.

– Да будет вам известно, любезный, – начала претенциозным тоном, – что договор перевозки считается исполненным в момент доставки груза или пассажиров в пункт назначения. Это, – я обвела взглядом буйную растительность вокруг, – на Сэйлион не похоже. Так что давай-ка возвращай нам оплату!

– А за трахтаэзд кто компенсирует охарпу, а?

Пронрыливая зараза тут же подскочил и покосился на меня хитрым взглядом.

– Ты еще за права, которые отберут, компенсацию затребуй, – недовольно прошипела Илона.

– Какыэ права? У охарпа нэт правов!

Тут уж я не выдержала и, глянув на вытянувшуюся физиономию Валда, расхохоталась.

Мало того, что у нашего водителя прав не оказалось, так еще и тачка в угоне! Благо, у Валда родственники в миграционной службе. Узнав об этом, охарп деньги быстро вернул и, сверкая пятками, усвистал в неизвестном направлении. В результате мы остались вчетвером. Я – без носков, Валд с синяками, Тарг с шишкой на макушке и Илона, сломавшая ноготь. Помимо сырых нас еще несколько сумок сырых же вещей. Ясное дело, рассиживаться времени не было, потому наскоро привели себя в порядок, как уж могли и насколько позволили средства и поплелись в сторону дороги.

Дорога оказалась не особо популярной и за час пути ни одного трахтоезда или всадника на коне, а худой конец – пешего путника нам встретить не удалось. И закралось у меня смутное такое сомнение, а туда ли вообще ведет дорога?

– Ва-алд...

– Да сам не знаю, – парень шел мрачнее черной тучи и, кажется, думал о том же. – По указателям, вроде, туда идем. Если верить карте, то скоро должен показаться отворот на деревню Плескари. У местных расспросим, что да как. Может, получится нанять трахтоезд или хотя бы лошадей в аренду взять.

– А давай мы теперь вместе этим будем заниматься? Ты – финансовой стороной вопроса, я – договорной?

Валд грустно вздохнул, а Тарг и Илона делали вид, что нас и вовсе нет.

Погода стояла теплая, безветренная, сырые вещи высохли быстро. Я бы даже наслаждалась прогулкой, если бы не цейтнот. А что? Погодка отличная, природа – загляденье, пейзажи напоминают волгоградские: буйно кустится зелень, алеют и желтеют на деревьях какие-то плоды, цветы благоухают так, что обоняла бы и обоняла! А птицы?словно в райских садах или земных тропиках. А главное – никаких тебе комаров! Самое то бы сейчас на берегу посидеть, шашлыки пожарить, пивка выпить, да узнать друг друга получше.

Компания, на самом деле, неплохая. Валд отлично орудует финансами, но порой скряжничает в ущерб качеству. Илона девушка боевая и здравомыслящая, но слаба на передок. Тарг, тот вообще душа любой компании, его ничем не прошибешь. Но, если прошибешь, спасет только навык быстрого бега... Но кто из нас без недостатков?

Вскоре мы действительно набрали на деревеньку Плескари и, скажу я вам, чтоб нам всем так жить. Рублевка отдыхает. Либо это какая-то элитная деревня латентных олигархов. Медленно из памяти выплыли картинки прошлого Эвон. Эльфы живут на юге Дорфина, чем южнее, тем население зажиточней, чем севернее, тем беднее. Мой телодатель с востока. Там, главным образом, середняки проживают. Но продать дочь замуж для решения финансовых проблем все равно не стесняются.

Двухэтажные особняки из мрамора и гранита сверкали стеклом, дорогими фресками и витражными окнами, щетинились изящными заборами, щеголяли причудливыми деревьями самых разных форм и расцветок. А уж трахтоезды-то какие стояли – загляденье!

Кстати, по поводу трахтоездов. Изначально они трахтоездами назывались от выражения «ездить трактом». Вот только не любят в Дорфине твердые согласные, потому трахтоезды быстро трахтоездами стали. Опыт с Окой показал, что как корабль назовешь, так он и поплывет. В нашем случае, правда, не поплыл, но не суть.

– Так, нам сюда, – авторитетно заявил Валд, указывая в сторону кафе с названием «Сытый путник». По книгам, фильмам, да и умозаключениям здравой логики известно, что таверна, кафе, забегаловка и прочие – ценнейший источник информации. Туда и двинулись.

В кафе оказалось аккуратно, сухо, тепло илюдно для деревни. В интерьере – железо и стекло. Не простое, а закаленное дыханием дракона, такое и захочешь разбить, а не получится. Должно быть, популярное среди путников место. Вкусно пахло жареной картошкой, играла расслабляющая музыка, а улыбчивые официантки в обтягивающих черных платьях принимали заказы.

Пока Валд, наш казначей, ушел насчет еды договариваться, мы с ребятами кинули сумки прямо на пол и расположились за столиком в углу, чтобы не привлекать лишнего внимания. Одеты, как и требовал Рейвен, без опознавательных знаков академии, но на нас все равно бросали заинтересованные взгляды. Откровенно говоря, не сильно-то мы с Илоной походили на невинных дев...

Друг вернулся быстро и сразу перешел к делу.

– Значит так. Для сестер, – и взгляд такой выразительный на нас, – я комнату наверху снял. Помоемся, высушите одежду, а мы пока с Таргом в местный магазин за нарядами для вас смотаемся.

– Э-э...

– Мы, – пока наши с Илоной междометия не оформились в более ясные слова, перебил недолепрекон. – Вас по магазинам шмоток отправлять как на погибель. А вечером надо в Сэйлионе быть. Я побеседовал с хозяином кафе. Говорит, что через час сюда трахтоезд с девицами из соседних деревень заедет, дочку местного бизнесмена забрать, на конкурс как раз. Если хорошо попросим, можно к ним на хвост упасть. А сейчас перекусим пока.

С этими словами к нашему столику подплыла официантка, сняла с подноса четыре чашки с горячим супом, корзинку с хлебом, приборы и удалилась, бросив на Валда томный взгляд из-под ресниц.

– Быстро ты, – хмыкнула, подвигая чашку. Уха, вроде как. Хотя Небо их знает, дорфинцев этих. Это мой первый прием пищи здесь. Ну, с Богом.

Еда оказалась вкусной, а беседа за соседним столиком еще и интересной. Благо, говорили фавны громко, а адептов АДа учат слышать издали и нужное вычленять. Навострилось восемь ушей.

– Так ведь рогами клянусь, целое стадо! – увещевал фавн, опрокидывая в себя пол-литровую кружку браги и вытирая усы рукавом холщовой рубахи.

– А ты-то где в это время был? – не унимался другой.

– Знамо где – под корягой прятался!

За столом гоготнули, но рассказчик брякнул кулаком по столу и гаркнул:

– Я бы на вас, смельчаков, посмотрел! Говорю вам – тени по всей поляне метались, и быков в объедки за полсекунды превращали! Они б и меня... превратили! – закончил он севшим голосом и подозвал официантку, чтобы подлила браги.

– Ой ты врать-то, Амонд, ой врать, – неуверенно заявил первый.

– Верь чему хочешь, только я после этого в поле ни ногой... У меня до сих пор перед глазами нос этой твари, длиннющий, книзу загнутый стоит да глаза красные с тремя зрачками белыми! Жуть! Как есть жуть!

У фавна и правда руки тряслись да подбородок дрожал. Я с терпилами в свое время много общалась, знаю, когда человек жертвой прикидывается, а когда на самом деле натерпелся. Так вот этот самый Амонд натерпелся по горло.

– Ладно бы ведь я один видел! Так Ярый, из Алычей, что в часе от Сэйлиона, рассказывал, что два дня назад у них та же история приключилась. Я тоже не поверил тогда, хоть он и копытами своими клялся. Нечисть какая-то завелась в наших краях! Говорю вам, мужики, бежать надо, пока живы.

Мы с ребятами обменялись тревожными взглядами. Нам известно только одно существо с тремя белыми зрачками, длинным загнутым носом, способное перемещаться тенью и съесть быка за полсекунды.

– Курдяпки, – безразлично хмыкнул Тарг.

Ему-то понятное дело, пофиг. А мне как-то не очень. Пусть это и относительно разумные бесы низшего уровня, по дозволению Рейвена мы их можем истребить практики для и развлечения ради, но быка... За взмах ресниц! А я поменьше быка как бы буду. К тому же, всем известно, где курдяпки, там и демоны четвертого уровня. А, если курдяпок много, значит, кто-то более сильный проник. И все это неподалеку от Сэйлиона. Нехорошим пахнет... Чует попа, скоро будут приключения!

Про то, что вокруг курдяпок всегда аблики толпами пасутся – вообще молчу.

«Не дрейфь, Надюха, ты в Яму шесть верховных отправила, что тебе какой-то демон четвертого уровня?» – подбодрил сытый арьяти.

«Я не трус, но я боюсь. Оно ж случайно тогда получилось».

«Случайно не случайно, но с защитой Трея не позавидую я тому, кто хоть каплю твоей крови прольет, ой не позавидую».

«С этого момента поподробнее. Какой такой защитой?»

«Не пойму зачем, но лорд пламени на тебе защиту родовую поставил. Так что можешь смело совать любопытный нос, куда угодно».

– Эвон?

Ребята смотрели на меня и чего-то ждали.

– А? Чего, я прослушала?

– Так ты... попаданка? – шепотом спросила Илона, видимо, не первый раз. – С Земли? Нам нужно знать, на какую силу рассчитывать. В Сэйлионе, похоже, все серьезно.

– Очень, – кивнул Тарг. – Я в таких вещах не ошибаюсь.

– Согласен. Лорд пламени мелким пакостничеством не заинтересуется. А, если с нами нестабильный элемент...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.